

ИРИНА ДАВЫДОВА

ДАМИР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовные грани

Ирина Давыдова

Дамир

«Автор»

2018

Давыдова И.

Дамир / И. Давыдова — «Автор», 2018 — (Любовные грани)

ISBN 978-5-532-07171-1

Приходилось ли вам предавать, спасая тем самым жизнь любимому человеку? Знаете ли вы, как это больно - рушить свой мир, зная, что больше ничего нельзя будет изменить? Смогли бы вы добровольно отдать любимого другой? Она смогла. Маленькая, хрупкая, отчаянная девчонка. Все, что теперь она может – сжечь свои чувства и развеять их дымом в облаках. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07171-1

© Давыдова И., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пролог

Мы стояли в огромном зале, практически до отказа заполненном многочисленными гостями губернатора. Со стороны сцены звучала ненавязчивая классическая музыка – не громко и не тихо, в самую меру. Для того, чтобы создавать пафосную атмосферу, и одновременно с этим не быть помехой для бесконечных деловых разговоров мужчин.

Сегодня здесь было все, как и на остальных подобных тусовках «великих» мира сего. Мужчины решали деловые вопросы, налаживали полезные связи и находили лучшие компании для выгодных контрактов. В то время, как сопровождающим их дамам, потратившим на свои шикарные туалеты несколько часов кряду, приходилось скучать в гордом одиночестве, стоя рядом с занятыми спутниками, и старательно изображать на своих лицах безудержное счастье.

И я, к сожалению, не являлась исключением. С большим удовольствием осталась бы сегодня дома и полежала на диване перед телевизором, вместо того, чтобы находиться здесь. Ведь в моем положении не совсем легко ходить по залу из угла в угол, и при этом ни на минуту не присесть. А округлый животик отнимал уже немало сил.

Артем совершенно не замечал меня. На протяжении последних двадцати минут он был занят разговором с седоволосым мужчиной, являющимся одним из самых влиятельных людей нашего города. Не скажу, что была сильно огорчена недостатком внимания со стороны мужа. Скорее, наоборот, я наслаждалась временной передышкой, радуясь тому, что не нужно играть роль счастливой жены, в то время, как мое стонущее от любви к другому сердце буквально захлебывалось от лютой ненависти к собственному мужу. И, пожалуй, не нужно объяснять, почему я его так сильно ненавидела.

И вот уже на протяжении последних пяти минут я развлекала себя тем, что блуждала глазами по присутствующим в зале людям, в особенности – по их спутницам. Ничего интересного. Ску-ко-та. Внезапно почувствовала легкое головокружение – результат того, что я позволила себе выпить один бокал шампанского. Мысленно попросила у ребенка прощения, но мне сейчас так был необходим этот глоток, иначе бы я просто сошла с ума. А мужа мое здоровье никогда не интересовало.

Зажмурившись, я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь совладать с собой. А когда открыла глаза – застыла на месте. И сердце вмиг перестало биться. А спустя секунду, птицей сорвалось вниз.

Он. В дверях зала стоял тот, кого душа ждала день и ночь – ждала, как спасение. В первую секунду мне даже показалось, что это мираж. Но нет. Он – настоящий. Здесь. Глупое сердце рвалось из груди. Ликовало. Какой же он... Господи, какой же он красивый и мощный. Все такой же, как и полгода назад. Невероятно притягательный. Сгусток тестостерона и харизмы. А вот прическа изменилась, волосы стали немного длиннее, чем раньше, но на лице была все такая же легкая щетина. Широкие плечи обтягивала красивая ткань пиджака – как всегда, его костюм был сшит у лучшего портного города. Взгляд – чистая сталь, а на губах – ленивая надменная улыбка. Доминант в чистом виде.

Практически вся женская часть гостей внимательно следила за ним. И неудивительно, он ведь настоящий альфа-самец. Затмит любую мужскую особь одним лишь своим присутствием. А я буквально глазами пожирала его. Но скоро радости моей пришел конец, когда к нему, спустя несколько секунд, со стороны входа подплыла миниатюрная блондинка. Она взяла его под руку, и пара прошла вглубь зала. Блондинка... – мысленно фыркнула я от боли, сдавившей мою грудную клетку. Как все банально и предсказуемо: черное коротенькое платьице и красная помада на губах. Льнет к нему, будто кошка, а у меня – тошнота в горле, когда я вижу его руку на ее талии.

Отвернувшись, попыталась мысленно привести себя в чувства, но, к сожалению, эта боль была сильнее меня.

«Лия, прекрати! Ты должна держаться. Дамир не должен ничего знать. Иначе все зря!»

Распахнув глаза, бросила взволнованный взгляд на мужа. Артем был зол. Я поняла это по его напряженной позе. Руки сжаты в кулаки, а нахмуренный взгляд был обращен akurat на только что вошедшую пару.

«Черт возьми, Дамир, зачем же ты пришел? Ты ведь знал, что здесь будет Артем, а значит, и я! Быть может, ты явился за возмездием?»

Дамир же, как всегда, чувствовал себя вполне расслабленно. Он стоял чуть левее от нас, метрах в пятнадцати, все с той же ленивой улыбкой на губах, переговариваясь с губернатором.

Словно замороженная, я смотрела на его крепкую руку, лежащую на талии спутницы мужчины. А в голове всплывали картинки из прошлого, воспоминания, которые вот уже полгода, как ни старалась, не могу стереть из памяти.

Нет. Я этого не вынесу! Закрыв глаза, попыталась сдержать слезы. Сжала кулаки до боли. Почувствовала треск, и спустя секунду хрустальный бокал со сломанной пополам ножкой упал к моим ногам, рассыпаясь на мелкие осколки.

Только не это! Взгляды практически всех присутствующих обратились в мою сторону. И я буквально почувствовала, как щеки заливают румянец, а громкие удары сердца заглушают все вокруг. Хочется сжаться в комок, хочется исчезнуть. Но, увы, сегодня был не мой день. Потому что, подняв глаза, я ощутила на себе ЕГО взгляд. Он смотрел на меня в упор. Обжигающе холодно... с жестоким равнодушием. Будто и вовсе не знал меня. Будто я – пустое место. Всего пару секунд... Вот это время, которое он уделил мне. Раз... два... и его взгляд вернулся к стоящей рядом с ним блондинке. Приблизившись к ее лицу, он что-то прошептал, от чего та звонко рассмеялась, а потом его губы коснулись ее виска. Убийственно нежно. Именно так, как когда-то касались моего лица.

Какого черта?! Какого черта меня рвет на куски? Изнутри. Что бы я ни делала, как бы ни пыталась забыть его – ничего не выходит. Каждый чертов день для меня – суший ад. Хочется кричать до тошноты, до саднящего горла, до спазмов в груди. Люблю его... Несмотря ни на что! Это чувство – там, внутри, в груди. Рвет, терзает меня. Мне хочется подбежать к нему и накричать. Ударить. Так, чтобы искры из глаз полетели. Так, чтобы растрепалась его идеальная прическа. Так, чтобы на его безупречном лице пылал красный след от моей ладони. Как? Как он может поступать так со мной?! Как может быть таким жестоким?! Но к ряду моих вопросов ледяной лавиной обрушилось понимание. Понимание, которое немного остудило мой пыл и гнев. И теперь я осознала, что он никогда меня не простит. Такие, как он, не прощают. А я бы все отдала, чтобы хотя бы еще один раз услышать его ласковое «Моя маленькая Ли».

От мыслей меня отвлекла мужская рука на моей талии. Артем. Как же я могла о нем забыть... Он прижал меня к себе так крепко, словно боялся, что я в любой момент могу убежать. Я снова зажмурилась, но по-прежнему не могла взять себя в руки. Ничего не могла с собой поделаться, едва сдерживала дрожь и подступающие к глазам слезы отчаяния. И у меня уж точно не было никакого желания ощущать его прикосновения. Отвратительные, ненавистные до тошноты прикосновения.

– Ты в порядке? – прозвучал тихий голос возле уха.

Чертов лицемер! Вздумал сыграть на публику роль заботливого мужа? Нет, уж этого я точно не потерплю.

– У меня разболелась голова, – незаметно стерев пальцами влагу с уголков глаз, произнесла тихим, но твердым тоном. – Попроси портье машину ко входу подогнать, – бросила через плечо, уже будучи на пути к выходу. – Мы уезжаем.

Глава 1

Все, что происходит в мире – это обмен.
Даже если тебе кажется, что ты получил
что-то просто так, рано или поздно ты за
это заплатишь.
Из просторов интернета.

Есть ли у вас заветная мечта? Мечта, настолько большая, настолько сокровенная, что заслоняет собой все ваши мысли. Вы думаете о ней каждый день, каждую ночь перед сном вы мечтаете о ее исполнении. Мечта, которая, как фильм в вашем сознании, прокручивается снова и снова. Вера в нее греет вашу душу, когда приходят трудные времена, делая вас сильнее, заставляя жить дальше, продолжать путь, который вы начали в юности.

У меня есть такая мечта. Ее имя – Крупнейший строительный концерн «First STUDIOS».

Мечта провинциальной девочки, приехавшей пять лет назад в огромный многомиллионный город. Без связей, без денег, против воли родителей. Приехавшей и поступившей самостоятельно в один из лучших архитектурных университетов.

Я загорелась этой мечтой, еще будучи первокурсницей. На экскурсии, которую организовал для нас декан в главный офис одного строительного концерна. С того самого дня я дала себе установку: во что бы то ни стало, стать ведущим дизайнером этого концерна.

И вот, спустя практически пять лет с того знаменательного дня, будучи выпускником своего учебного заведения, я – практикант в главном офисе «First STUDIOS».

Как мне это удалось? Ничего сверхъестественного. Всего лишь бесчисленное множество бессонных ночей, проведенных за монитором компьютера с кучей учебников в обнимку. И отлично сданные абсолютно все сессии, а также достижение звания лучшего студента курса.

Пусть это еще не победа. Пусть моя мечта все еще не воплотилась в жизнь. Но практика – это огромный шанс. Ведь сегодня, по итогам двух месяцев работы здесь, Генеральный директор Холдинга примет к себе на службу одного из десяти студентов, проходящих вместе со мной практику. Один из десяти станет счастливецом и получит возможность достичь невероятных высот в своей профессии.

Расплатившись с таксистом, я вышла из машины. Оглядевшись по сторонам, сделала глубокий вдох свежего утреннего воздуха, поправила ремешок сумочки на плече и направилась в сторону входа.

Стоит отметить, что здание главного офиса концерна – плод многолетней работы одного европейского архитектора. Гениального и дико популярного. Представить не могу, в какую цену сие сооружение обошлось владельцу.

Но оно стоило того...

Каждый раз с замиранием сердца любуюсь красотой и мощью небоскреба.

Не устаю наслаждаться самим интерьером роскошного офиса компании. В этом здании мне нравилось абсолютно все. Например, главный вход, через который я сейчас шла – невероятно эффектный, похожий на темный тоннель.

Особой изюминкой всего проекта является такая отличительная черта, как прозрачность стен. Ибо выполнены они все из затемненного стекла, по которому неиссякаемым потоком лилась вода.

Мне нравились бесконечно длинные коридоры здания, стены которых украшала коллекция живописи современных художников.

Мне пришлось по вкусу огромное количество зон отдыха и залов для конференций. Отдельное восхищение вызывало то, что каждый зал имел свой собственный неповторимый стиль.

Дальше я пришла в неописуемый восторг от закрытой террасы, разбитой на зоны небольшими прудами, с рассаженной растительностью, заставленной стильной мебелью для отдыха.

Абсолютно все в этом здании окрашено нотками роскоши и изыска. Даже каблуки моих туфель стучали по паркету коридора как-то по-особенному красиво и мелодично.

– Доброе утро, девочки! – зайдя в кабинет, с лучезарной улыбкой я поздоровалась с сотрудницами отдела. Но, похоже, у всех остальных сегодня далеко не радужное настроение.

– И чего доброго ты нашла в этом утре? – пробурчала Наташа, склонившись над чертежами своего проекта. Даже глаз на меня не удосужилась поднять.

– А что случилось-то? – не понимая причины ее грусти, поинтересовалась я, присев на свое рабочее место. Наташка молчала и совсем не спешила отвечать.

– Пятница, тринадцатое, случилась, – пробурчала себе под нос Ксюша и сделала глоток горячего кофе.

– И?.. – вопросительно вздернув бровь, я ждала пояснений... Честное слово, они сегодня, будто все не с той ноги встали.

– Что и? В приметы не веришь? – поставив чашку на стол, воскликнула Ксюша.

– Честно говоря, не особо, – пожала плечами и, решив не заморачиваться над их странным поведением, включила ноутбук и принялась ожидать, пока тот загрузится.

– Не верит она. А как же черные кошки? Сплошные беды и неприятности? – не отставала от меня Ксюша.

– Они меня стороной обходят всегда.

– Неприятности? – удивленно переспросила Ксюша и так смешно голову вытянула со своего места, пытаясь посмотреть на меня через перегородку между нашими рабочими столами.

– Черные кошки, – отмахнулась я, и все прыснули со смеху.

– Ладно, хватит болтать, девочки, – подала голос Юля, еще один дизайнер из нашего офиса, – работайте лучше, а то, смотрите, устроит вам шеф на сегодняшней планерке пятницу, тринадцатое.

– После вчерашнего мне не страшно ничего, – горько вздохнула Наташа, наконец-таки отрывая глаза от своей работы.

– А... это ты про своих заказчиков? – со смехом переспросила Ксюша, бросая на нее понимающий взгляд.

– Что за заказчики? – поднявшись из-за стола, с чашкой в руке я направилась к кофемашине. Немного кофеина и мне не повредит.

– Чокнутые какие-то... представляешь, вносили в проект изменения двадцать три раза! – незамедлительно пояснила Ксюша.

– Ух..., – присвистнув от изумления и наполнив посуду напитком, я, отпивая его по пути, направилась обратно к своему рабочему месту.

– Вот и мы о том же, – сокрушенно вздохнула Наташа, принимаясь вновь за работу.

– Не знаете новостей от Генерального насчет нашей практикантской судьбы? – спустя минут пять тишины, решила поинтересоваться я.

– Нет, – подала голос Ксюша. – Но я слышала, что мальчику-практиканту из соседнего отдела отказано. Мне Лена рассказала во время перекура.

– Значит, шеф уже начал вызывать к себе по одному, – зловеще протянула Наташа.

– Почему по одному? – искренне не понимая действий начальника, спросила я.

– Потому что любит он пощекотать нервишки подчиненным и придать себе значимости, – с нескрываемым пренебрежением в голосе ответила Ксюша.

– Все пытается на Генерального походить, только вот никак не поймет, что он птица не того полета.

Не успела я и слова сказать, как на весь кабинет раздался телефонный звонок. А спустя несколько минут я, взволнованная, шла по коридору офиса, направляясь к кабинету Сергея Константиновича. Начальника отдела архитектуры и дизайна.

– Лия Александровна, проходите, – произнес Сергей Константинович, стоило мне приоткрыть дверь в его кабинет. Прикрыв за собой дверь, я уверенно прошла внутрь и, присев в одно из свободных кресел, приготовилась внимательно слушать его.

– Вчера во время совещания директоров обсуждался ряд стратегически важных для нашей организации вопросов, в том числе и вопрос о новом сотруднике из числа проходящих у нас практику, – лениво откинувшись в кожаном кресле, и сложив на своем округлом животе руки в замок, начал свою речь Сергей Константинович. – Лия Александровна, прежде всего я хотел бы у вас спросить, – немного склонив голову, мужчина ожидающе посмотрел на меня.

– Конечно, Сергей Константинович, – сидя в кресле по струнке ровно, смотря открытым взглядом в его глаза, ответила я.

На протяжении всего разговора не переставала ждать от него какой-либо подлости. Ведь этот немолодой плешивый мужчина известен на всю компанию тем, что, пользуясь своим положением, склонял молодых специалисток к отношениям интимного характера. Для меня подобный метод устройства в компанию просто недопустим. Поэтому я, скрестив пальцы, молилась про себя о том, чтобы он не вздумал предлагать мне подобное.

– Вы же понимаете, насколько большой конкурс на это место. Каким должно быть сильным стремление каждого попасть на него, – задумчиво протянул мужчина, впиваясь в меня испытывающим взглядом, от которого становилось не по себе.

– Я готова трудиться на благо фирмы в полную силу своих профессиональных возможностей. Но, не в ущерб занятиям. Ведь впереди – защита диплома, и я должна готовиться к его сдаче, – растянув губы в приветливой улыбке, пояснила ему свою позицию. Пусть намекает, на что хочет, в моем лице он сможет увидеть лишь ответственного работника. Не более того.

– Вы немного неправильно меня поняли, – испытывая меня тяжелым взглядом, произнес с ленивой улыбкой на губах. – Ну, опустим это. Новость, которую я хотел сообщить вам, состоит в следующем, – приподнимаясь в кресле, он подался немного вперед, опираясь локтями о поверхность стола. – По итогам вчерашнего совещания, в результатах которого мое мнение сыграло ключевую роль... – протянул он, а я мысленно закатила глаза.

Недавно Инга – секретарь начальника, поведала мне страшную тайну о том, что Сергей Константинович держится на этой должности лишь благодаря родственным связям с Генеральным. И особых полномочий или права голоса не имеет. Так, шут гороховый в глазах руководства.

– Так вот, в связи с уходом в декретный отпуск нашего дизайнера Светланы Сергеевны, мы готовы принять вас на службу, не дожидаясь окончания вами университета.

А после этих слов волнение и чувство негодования по отношению к начальнику испарились. Что? Меня принимают? Сейчас? Нет, я просто не верю своим ушам! Хочется вскочить и закричать от радости. Хочется подбежать к этому противному старикашке и сжать его в крепких объятиях! Мне не верится! Неужели это происходит со мной? Ура!

Но, как бы ни ликовала я в душе, виду не подала. Ответом моим была скромная улыбка и легкий кивок головы.

– Для меня работать здесь – огромная честь.

– Надеюсь, мы не ошиблись в вас, Лия Александровна, – задумчиво протянул мужчина и, словно вспомнив о чем-то важном, склонился над стопкой бумаг на своем столе.

– Вот, – взяв одну из них, протянул мне. Ни слова не говоря, я поднялась с места и приняла документы. Присев обратно в кресло, рассмотрела титульный лист, «Байер Дамир Тимурович».

– Это ваш проходной экзамен. Постоянный клиент нашей фирмы. Непростительно богат, привередлив и строг. Но необыкновенно щедрый. Хозяин сети гостиниц и автосалонов нашего города. Сумеете произвести на него впечатление – вы приняты на должность на постоянной основе. Нет – увы, значит, мы не нуждаемся в ваших услугах.

– Я могу приступить к работе? – поднимаю на него глаза. Несмотря на дрожь внутри, сохраняю видимое спокойствие и уверенность. Я справлюсь. По-другому – никак.

– Да, – кивает Сергей Константинович, – единственное, вам необходимо созвониться с клиентом и договориться о личной встрече. И, Лия Александровна, – окликнул меня начальник, когда я находилась уже практически в дверях. – Дамир – мой хороший друг, но в работе даже мне он не делает поблажек. Отнеситесь к этому заданию серьезно.

– Ну? – не успев плотно закрыть дверь кабинета начальника, спрашивает меня Инга. – Что сказал?

Я подошла к ее столу и, положив на колени папку с материалами заказчика, присела в кресло.

– Байер Дамир Тимурович, – произнесла шепотом, глядя на нее немигающим глазами.

Честно говоря, я находилась в каком-то ступоре – внутри страх перемешался с волнением. Такое ощущение, что от перенапряжения вот-вот из глаз польются слезы.

– О... детка. Жесткий мужик, – протянула Инга. – Тебе нужно будет очень постараться, чтобы произвести на него впечатление.

– Ты его знаешь?

– Конечно, – усмехнулась она. – Он наш постоянный клиент, Светка всегда с ним работала. Пока она трудилась над его проектами, походила на привидение. Мужик из нее все соки вытягивал. Придирчивый такой...

– Похоже, я попала... – протянула я обреченно.

– Нет-нет. Я не хотела тебя напугать. Просто будь готова, что клиент непростой. Давай лучше угощу тебя чашечкой кофе, – поднявшись со стула, Инга подошла к небольшому шкафчику и, приоткрыв дверцу, достала две чашки.

– Две ложки сахара? – улыбнувшись, спросила девушка.

– Ты же знаешь, – улыбнулась в ответ, чувствуя, как потихоньку отпускает волнение.

К слову, Инга была неплохой девушкой, и располагала к себе, оттого было иногда приятно посидеть в ее компании и поболтать на разные темы. И сейчас, решив, что несколько минут отдыха мне не помешают, я расположилась в мягком кресле и, прикрыв глаза, сделала глоток любимого напитка.

– Инга, ты знаешь, как вселить в меня уверенность, – произнесла я, поднимая глаза на девушку. Инга устроилась рядышком со мной и тоже сделала несколько глотков кофе.

– Ты сильная девчонка и умная. Поэтому я тут ни при чем, – ответила она и улыбнулась.

– Инга, принеси мне документы по галерее, – внезапно раздался сердитый голос Сергея, прозвучавший из селектора.

– Уже несу, Сергей Константинович, – ответила девушка, спохватившись и нажав на кнопку.

– Беги-беги, трудяга, – поставив чашку на ее стол, я взяла в руки документы заказчика и поднялась с кресла. Инга судорожно начала перебирать папки на своем столе.

– Лия, прости, ты ведь его знаешь, – подняв на меня глаза, пожалала она плечами.

– Работай, я зайду ближе к обеду, – подмигнула ей и отправилась в свой кабинет.

Как говорится, не так страшен черт, как его малюют. Долго я собиралась с духом, перед тем как позвонить господину Байеру. Только все прошло просто великолепно. Трубку подняла добродушная девушка, представившись его секретарем. После того, как я изложила ей свой вопрос, она пообещала уточнить время и место встречи с господином Байером и перезвонить мне. А спустя двадцать минут Галина сообщила мне, что Дамир Тимурович просил связаться с ним по скайпу завтра в пятнадцать часов. Поблагодарив девушку, я положила трубку и вздохнула с облегчением.

Оставшийся день прошел спокойно. После обеда долгое время мне пришлось провести в отделе кадров. Заявление о приеме на работу, анкета, автобиография, нужно было заполнить огромное количество документов. У меня даже возникло такое чувство, что устраивалась я не в коммерческую организацию, а в одну из секретных служб нашей страны.

Освободилась я только вечером. Вернувшись в кабинет, забрала свою сумочку и с прекрасным настроением отправилась домой, думая о том, что нужно позвонить подруге и поделиться с ней радостью.

– Алло, Руська, привет, у меня потрясающая новость, – счастливо произнесла я, топя по скверу к метро.

– Привет, подруга, – всхлипнув, ответила Руслана, и я тут же напряглась, пытаюсь понять, послышалось мне или нет.

– Оу, дорогая, а чего случилось? Опять с Женькой поругались?

– Да, достал он меня уже, сил моих больше нет, – истерически прокричала подруга, да так, что мне пришлось отодвинуть трубку от уха.

– О! Нужно развеяться. Да и повод есть. Как насчет клуба, родная?

– Сегодня не могу, – всхлинула она, а потом, понизив голос, добавила: – Давай завтра. Мой как раз уедет, а иначе он сегодня меня до ручки доведет.

– Договорились. Завтра. Заодно Женьке кости перемоем.

– Угу. Ну, а что у тебя за радость такая? – немного успокоившись, поинтересовалась Руслана, шмыгая носом.

– А меня взяли на работу, – пропела я, останавливаясь около входа в метро, прекрасно зная, что под землей не будет связи.

– Да ты что? Ого, поздравляю, дорогая моя! – счастливо завизжала Руська, а я облегченно вздохнула, что смогла хоть немного развееселить подругу, ведь знала – она порадуетя за меня от всей души.

– Спасибо, Руська. В общем, так, завтра идем зажигать, а сегодня, прошу тебя, не вешай нос.

– Ой, да, ну его, – отмахнулась девушка, и я представила, как Руслана, машет рукой.

– Вот так-то, а то нашла, из-за кого убиваться.

– Ты же знаешь, как я его люблю, – обреченно прошептала Руслана, и мне так захотелось ее обнять, успокоить. Как жаль, что я находилась сейчас не рядом.

– Знаю, хоть и не понимаю. Так, родная моя, мне нужно спускаться в подземку. Я тебя очень люблю, и скоро наберу, не грусти, ладно?

– Ладно.

– Целую. Пока, – попрощалась я и, спрятав телефон, спустилась к метро, мечтая скорее добраться до дома.

С Русланой мы дружили давно, еще со школы. Она училась в параллельном классе. И однажды, пообщавшись с ней, мы больше не разлучались. У нас всегда были общие интересы, и разные вкусы в выборе парней, что, к слову, не могло не радовать. С Женькой они познакомились в универе, и можно смело сказать, что у них любовь с первого взгляда, которая длится уже пять лет. Единственное, что омрачало их отношения, парень жутко ревновал, да так, что

даже я понимала, что это лишнее. Все уж было чересчур. А вот Руське хочется уже семьи и деток, но любимый не торопился звать ее замуж, объясняя все тем, что он еще не заработал на красивую свадьбу, в чем его королева буквально нуждалась. Только вот сама королева и свадьбы не хотела, по правде говоря, ей бы только дождаться тихого семейного счастья без ревности и скандалов, да маленького голубоглазого малыша, который был бы похож на Женьку. Вот и все, что нужно нормальной женщине. Мда, видимо, я пока была ненормальной.

Вынырнув из своих мыслей, поняла, что никогда не любила метро. У меня есть фобия по поводу того, что я могу не успеть заскочить в вагон, и меня защежит между дверями. Но был и плюс в поездках под землей. Добраться можно было очень быстро. Без пробок и лишних остановок, поэтому я пользовалась именно этим транспортом. Но, Господи, как же страшно.

– Оп! Успела, – прошептала я, с легкостью выдыхая, когда оказалась внутри вагона.

А вот еще один минус – едешь, словно килька в консервной банке, прижимают тебя со всех сторон, как будто другого поезда или вагона нет. О том, чтобы присесть, речи вообще не шло, такое случалось здесь крайне редко, наверное, раз в сто лет.

Наконец-то, услышав название своей остановки, я протиснулась к двери, и уже через полминуты с облегчением выдохнула, понимая, что на сегодня марафон по заезду в метро окончен, и можно спокойно направиться в магазин.

Вечер прошел в тихой обстановке. Поужинав разогретыми в микроволновке полуфабрикатами, я улеглась на диван, и наслаждалась просмотром иностранной комедии. Сейчас, как никогда, хотелось разгрузить голову от проблем и просто поглазеть в экран телевизора.

Созвонившись с Русей, мы договорились отпраздновать мое назначение завтра, в ночном клубе. К сожалению, долго поболтать нам не удалось, потому что к подруге вот-вот должен был зайти ее ненаглядный Отелло.

Утро субботы для меня началось практически в двенадцать часов дня. Еле продрал глаза, я встала с кровати и отправилась приводить себя в божеский вид. Позавтракав под монотонное бурчание телевизора, созвонилась с мамой. Разговор с ней всегда вводил меня в уныние, мама никак не верила, что я смогу зацепиться в этом городе. Она неустанно повторяла мне из раза в раз, чтобы после окончания института я возвращалась домой. Вот и сегодняшний разговор не был исключением. В ответ на рассказанную мной новость о приеме на работу, мама лишь горько вздохнула, сказав, что я до сих пор летаю в облаках. Она придумала сразу несколько вариантов развития событий. И в каждом из них меня обманывали, кидали, или еще, чего хуже. Да, мама у меня – настоящий оптимист.

После разговора с ней, настроение мое немного подугасло. А, бросив взгляд на настенные часы, показывающие уже два часа дня, я и подавно расстроилась, потому что время неумолимо бежало вперед. А я так хотела сегодня почистить перышки перед клубом. Так что, не медля ни минуты, я отправилась в душ. Насладившись горячими струями воды, вымыла волосы, и решила, что совершенно не повредит сделать для волос маску из репейного масла. Я ее частенько делала. В последнее время, правда, из-за сильной загруженности, забросила это дело. Пора наверстывать. Нанеся на всю длину масло, закутила волосы, надела косметическую шапочку и банное полотенце и, набросив махровый халат, вышла в гостиную. Взяв с подоконника зеркало, уселась за письменный стол и принялась за самую нелюбимую процедуру – выщипывание бровей. Как же я не выношу боль, даже маломальскую.

Спустя несколько минут стараний, раскрасневшееся после ванной лицо стало еще и мокрым от слез. Но, с горем пополам справившись с этим делом, я решила, что не мешало бы еще нанести маску на лицо.

Зайдя в ванную, стоя перед зеркалом, нанесла на лицо омерзительного болотного цвета смесь. Производители клятвенно заверяли, что в состав столь чудодейственного средства входит невероятно полезная глина из какого-то там озера... А по внешнему виду, данная субстан-

ция больше походила на экскременты. Но делать нечего. Красота требует жертв... Закрутив крышку тубика, не успела я вернуть его на место, как на всю квартиру раздался звонок по скайпу.

Кто это?

Выскочив из ванной, на ходу запахивая полы халата, я помчалась к компьютеру. На экране высветился ник Dami91. Черт возьми! Это же мой заказчик! Невероятно суровый престарелый друг Константина Сергеевича. Почему престарелый? Не знаю, рядом с плешивым старичком-начальником представлялся только такой друг – похожий на него.

И что же мне делать? Бросила испуганный взгляд на настенные часы – ровно пятнадцать. Пунктуальный, зараза!

Я принялась нервно метаться по сторонам. Черт, на голове полотенце, лицо цвета... очень нехорошего цвета. Что же мне делать? Смыть не успею. А не ответить – собственноручно подписать себе приговор. Спустя пару секунд лихорадочных размышлений, ко мне все же пришла гениальная идея – выключить свою камеру и солгать, что она не работает.

Подбежав к столу и присев на стул перед ноутбуком, я нажала на кнопку отключения видео и приняла важный звонок.

– Добрый день, – из динамиков прозвучал красивый, бархатный голос с легкой хрипотцой.

Я его еще даже не вижу, а по телу уже пошли мурашки. И когда это мне начали нравиться старики? Идиотская связь. На экране что-то мутное и зависшее. Но когда, спустя пару секунд, изображение восстановилось, я замерла с открытым ртом. С той стороны экрана на меня смотрели большие темные глаза. Взгляд такой жгучий, гипнотический. Взгляд, от которого каждый нерв на поверхности. Легкая щетина на лице придавала мужчине особый шарм. И никакой он не старик. Будто только что с журнала обложки GQ сошел. Хорошо, что он меня не видит, а то бы точно подумал, что я чокнутая.

– Добрый день, – проговорила я севшим голосом и, прочистив горло, продолжила. – Дамир Тимурович, простите за технические неудобства, но я только сейчас обнаружила, что веб-камера моего ноутбука в нерабочем состоянии.

Сердце в груди так громко стучало! Казалось, что сейчас выскочит. Оглушительно громко, до тошноты волнительно.

– Я так понимаю, вы, – опустив взгляд вниз и прочитав мои инициалы, вновь поднял взгляд к монитору, – Лия Александровна Снегирева?

– Да, я дизайнер, и буду работать над вашим заказом, – выпалила на одном дыхании, и замерла. Дамир Тимурович, кивнув, снова опустил взгляд и сделал несколько записей в ежедневнике.

Внезапно со стороны коридора раздалась громкая мелодия моего мобильного. Черт возьми, как не вовремя! От волнения я подпрыгнула на месте и едва не упала со стула, задев при этом клавиатуру ноутбука. Слава Богу, связь не прервалась, и я не опростоволосилась, приземлившись с громким стуком на пол. И, спасибо, Господи, телефон быстро замолк.

Устроившись обратно на стул, подняла глаза к монитору, и почувствовала, как из-под шапочки по лбу потекла струйка масла. Дамир Тимурович же все еще что-то записывал в ежедневник.

– Вас поставили в известность... – подняв глаза, он внезапно замолчал, и несколько секунд смотрел так странно, будто видел меня. А я, смახнув со лба раздражающую влагу, поспешила заполнить неуютную паузу.

– В известность? – соорив умную гримасу, спросила его.

– К-хм, – уголки его губ слегка приподнялись в ленивой улыбке, в то время как мужчина расслабленно откинулся на спинку своего кресла. И смотрит так на меня... в упор... словно

в глаза... и мне стало невыносимо горячо... жарко. Кто-нибудь, откройте окошко. Пытаюсь привести себя в чувства, машу перед собой ладошкой.

– В известность о специфике данного проекта, – заканчивает мужчина предложение все с той же полуулыбкой.

– Я так понимаю, планируется строительство гостиницы, – ответила я, стараясь прогнать прочь ненужные мысли.

Молчит. Смотрит на меня, вздернув бровь.

– Встреча состоится в понедельник, в пятнадцать часов, в ресторане «Эларджи». Захватите с собой портфолио, – произнес он тихо, проводя кончиком большого пальца вдоль подбородка.

– Я вас поняла, – кивнув ему, словно он может увидеть, я поспешно отключилась.

И только когда связь разъединилась, я опустила голову и увидела, что грудь моя была практически не прикрыта халатом. Полы моего одеяния, подлым образом разошлись в разные стороны. Хорошо, что он не мог меня лицезреть.

– И, значит, я представляю, там дедуля плешивый противный будет сидеть, включаю камеру... мама дорогая, – от одних воспоминаний о моем заказчике во рту пересохло.

Взяв со столика бокал с коктейлем, поспешила сделать несколько глотков. Подруга смотрела на меня, не мигая, еле сдерживаясь от смеха, в ожидании продолжения рассказа.

– Секс... ходячий секс. А взгляд у него, Руська – у меня все горело!

– Прямо таки и горело, – смеется подруга.

– Смейся, смейся... Мужик и правда горячий... И как мне, спрашивается, теперь с ним работать?

– Мужик горячий... Да у тебя любой будет горячий, – отмахнулась от меня Руся и сделала несколько глотков коктейля. – Ты еще нормального мужика толком не видела.

– Проехали, – наигранно надув губы, пробурчала себе под нос.

Оглядевшись по сторонам, заметила, что танцпол клуба уже забит, практически до отказа.

– Ты мне лучше скажи, помирились вчера с Женькой?

– Помирились, конечно! Только сегодня снова поссорились.

– Что, все та же тема?

– А как же? Говорит, что вечером позвонит, проверит, дома ли я. Ну да, сейчас! Я ему сказала, что специально трубку не возьму. Я живой человек, и тоже хочу отдыхать, а уж тем более – отдыхать от его припадков.

– Вот он дурак. Не ценит тебя совсем.

– Бесит.

– Слушай, тебе надо кого-то найти, чтобы, уж точно, не зря ревновал.

– Ой, Снегирек, отстань. Я Женьку люблю, и все! Давай лучше не будем.

– Давай не будем, лучше оторвемся сегодня по полной! – подмигнула Русе и подняла в воздух бокал с коктейлем. Чокнувшись, мы одним махом опрокинули алкоголь в себя.

Оттянувшись на танцполе, спустя полчаса, мы, запыхавшиеся, но довольные, вернулись к своему столику, где в ожидании нас уже томилась очередная порция алкоголя.

– Снегирек! Как все-таки шикарно в ВИПе! – восторженно произнесла Руслана, сидя на кожаном диване.

– Один раз можем себе позволить, да и, к тому же, ВИП – мне в подарок, – довольно оскалилась я и, сбросив туфли, подтянула под себя ноги, устроившись напротив подруги.

– Это за какие такие заслуги? Ли, только не говори, что спишь с хозяином клуба!

– Ты что, серьезно? Нет, он, конечно, хороший мужчина, но меня такие не привлекают. Так что, пусть просто вот так, на расстоянии, ко мне подкатывает, – ответила я, вспоминая, как Назар, хозяин клуба, предлагал мне отношения.

– Эх, не понимаю, что тебе еще нужно, парень ведь со всей душой к тебе, – огорченно произнесла Руслана и, поставив около меня бокал, достала из пачки одну сигарету.

– Ну, не нравятся мне такие, скучно с ним, понимаешь? Вот Дамир – это да, мужик, что надо, а Назар скучный.

– Не поняла я сейчас. Уже Дамир? Всего лишь после одного звонка? – удивленно переспросила подруга, а я в удивлении открыла рот, понимая, что вспомнила этого красавчика совсем неосознанно.

– Это не я сказала, это моя фантазия, – поспешила оправдаться и, схватив бокал, принялась быстро пить коктейль.

– Ага, и что же еще твоя фантазия говорит?

– Она говорит, что этот мужчина безумно красивый, от него так и веет сексом.

– Да? Это ты через экран почувствовала?

– Представь себе! Через экран. Он такой мощный...

– Вот это малышка попала. Боюсь представить, что будет, когда вы встретитесь в реале.

– Взрыв будет. И увольнение с работы.

– Это еще почему? – Руся непонимающе уставилась на меня, отпивая свой напиток через трубочку.

– Да потому, что и слова не смогу произнести, когда он на меня вживую глянет.

– Не переживай, я думаю, он сам еще прибежит за тобой, когда увидит, какая ты красотка.

Едва дыша от охватившего меня волнения, я стояла перед фасадом здания, где располагался ресторан «Эларджи». Такси, доставившее меня до места назначения, уехало уже минут пять назад. А я все не могла набраться храбрости, чтобы войти через стеклянные двери заведения.

Чего я боялась? Сейчас должна решиться моя судьба. Понравлюсь Дамиру – победа в руках. Не понравлюсь – могу смело паковать вещички в старенький чемодан, и после защиты диплома уезжать в родную деревню.

Уехать, означало – сдать, проиграть.

Сделав несколько глубоких вдохов для успокоения, я придирчиво осмотрела себя в витрине ресторана. Красное коктейльное платье строго по фигуре с неглубоким, но интригующим декольте. Распущенные волнистые волосы, длиной практически до поясицы, поблескивали в лучах послеобеденного солнца, спасибо маске из репейного масла. Ярко-красная помада делала мои губы особо сочными, а глаза излучали непонятный блеск, который я сама себе не могла объяснить.

Набравшись храбрости, я, не спеша, направилась в сторону входа. Услужливый портье приоткрыл дверь, приглашая меня зайти внутрь. И я, придавив к груди папку со своими работами, опустила глаза в пол и прошла внутрь.

Но не успела я сделать и пары шагов, как врезалась во что-то твердое, да так сильно, что едва не упала, если бы крепкая рука вовремя меня не подхватила.

Подняв голову, я встретилась с карими омутами Дамира, и поняла, что пропала, ведь они не просто манили, они притягивали, словно магнитом. А запах, запах этого самца был невероятно сладок и притягателен. Рядом с таким огромным мужчиной, который был крупнее меня раза в три, я ощутила себя малышкой.

– Ох, мамочки, какой же он в сексе? – прошептали мои губы, в то время как я, все еще повиснув на его сильной руке, словно замороженная, смотрела в его глаза. Неужели я сказала это вслух?

Вздернув бровь, Дамир слегка наклонил голову, будто задумавшись, а потом, поставив меня в вертикальное положение, отошел на пару шагов.

Сунув руки в карманы брюк, с довольной улыбкой на губах, окинул меня ехидным взглядом. И мне от стыда провалиться под землю захотелось. Неужели все так плохо?

– Лия? – насмешливо прозвучал его голос, а я, не найдя вразумительный ответ, просто кивнула.

– Без маски на лице вам намного лучше, – усмехнувшись, немного наклонился вперед и, дотронувшись кончиком указательного пальца до переносицы, попытался скрыть зарождающийся смех. А я все равно заметила, как подрагивали его плечи, и буквально закипела от злости.

Глава 2

Не знаю, как сдержалась, и не нахамила ему – внутри пылал настоящий пожар. Обида и злость смешались в единое целое. Я никогда не любила такой тип мужчин – напыщенных болванов. А Дамир именно таким и был. Стоило только взглянуть на него, и становилось сразу понятно, что окружающие люди были для него всего лишь пешками. Мелкими и ничтожными.

Рядом с ним, будучи в самой своей лучшей форме, я чувствовала себя деревенщиной... А сейчас хотелось сквозь землю провалиться, только бы не видеть его наглого взгляда.

Зачем он так поступил? Почему ничего не сказал? Ведь я не клоун, чтобы веселить мужчин, я обычная девушка со своими желаниями, и прояви он тогда каплю уважения, я бы совсем иначе сейчас реагировала на него. Но, увы, он смолчал о моем позоре, и теперь я не понимала, как мне себя вести. Кое-как попыталась взять себя в руки и, натянув на лицо приветливую улыбку, гордо подняла голову и прошла к нашему столику, за которым, к слову, я обнаружила генерального директора «First STUDIOS». Кирилла Тимуровича видела всего лишь один раз, в первый день своей практики. Собрав всех практикантов, он устроил что-то вроде вступительной лекции, на которой рассказал нам о специфике работы его компании и о том, насколько большой конкурс у них на вакантные должности. Еще тогда, при первой встрече, он показался мне мужчиной привлекательным и располагающим к себе. Зеленоглазый брюнет невысокого роста, спортивного телосложения и с отменным вкусом в одежде. Несмотря на юный возраст для столь высокой должности, а ему было всего тридцать три, Кирилл Тимурович был великолепным управленцем.

– Добрый день, Кирилл Тимурович, – еле дыша от волнения, поздоровалась я с директором.

– Добрый день, Лия...

– Александровна, – подсказала я, присаживаясь на стул напротив него.

Дамир устроился по левую сторону от меня. Расслабленно откинувшись на спинку стула и с нескрываемым наслаждением продолжал смущать меня своим пристальным взглядом. Я всеми силами пыталась игнорировать его и не поддаваться панике.

– Кирилл Тимурович, простите, я не знала, что вы будете присутствовать на встрече. Дело в том, что Сергей Константинович не поставил меня в известность, – пролепетала я, все еще находясь в легком шоке от того, что моя дебютная встреча с клиентом пройдет под надзором высшего руководства.

– Ничего страшного, Лия Александровна, я и не должен был здесь присутствовать, случайно оказался в данном месте и, увидев здесь Дамира Тимуровича, не смог уйти, не пообщавшись, – с неизменно теплой улыбкой на губах ответил начальник, и одновременно с этим жестом руки позвал официанта.

– Лия Александровна, что вы будете?

– Я не голодна, разве что, чашечку карамельного латте, – пожав плечами, послала начальнику смущенную улыбку. Не могла я ничего с собой поделаться, вся дрожала от непонятного волнения.

– Чашечку латте и два эспрессо, – Кирилл озвучил заказ официанту.

А я, бросив беглый взгляд на Дамира, вмиг покраснела и стремительно отвела глаза. Он по-прежнему смотрел на меня, и взгляд такой – оголяющий каждый нерв.

– Давайте перейдем к делу, – внезапно раздается глубокий голос Дамира. – Лия Александровна, я хотел бы взглянуть на ваше портфолио.

От того, как он произнес мое имя, с каким чувством, я ощутила по телу миллион мурашек, а потому, моргнув, поспешила ответить:

– Да, конечно, – взяв с края стола папку, передала ее в руки Дамиру.

Горячие пальцы мужчины коснулись моих ледяных, и я поспешила отдернуть руку, испуганная и взволнованная тем, насколько остро ощутила его прикосновение. Дамир же с виду казался абсолютно спокойным и равнодушным. Открыв папку, он несколько минут задумчиво изучал ее содержимое.

– Ваш кофе, – внезапно передо мной появилась рука официанта, я вздрогнула от неожиданности, но понадеялась, что мой мгновенный испуг никто не заметил.

– Спасибо, – поблагодарила я и, приподняв в руках напиток, вдохнула его аромат.

На миг прикрыла глаза от наслаждения, все-таки кофе для меня – лучшее лекарство. Абсолютно от всего – будь то душевная боль или волнение, как сейчас. Сделав небольшой глоток, вернула чашку на стол и, подняв глаза, увидела, что взгляды обоих мужчин направлены на меня.

– Простите, просто очень люблю кофе, – прочистив горло, попыталась унять охватившее меня волнение.

– Кирилл, как ты до сегодняшнего дня прятал столь талантливую дизайнеру? – обратился Дамир к Кириллу Тимуровичу, закрыв мое портфолио и небрежно откинув его на стол. Вся его поза так и кричала о том, что мужчина чувствует себя хозяином положения и прекрасно осознает свое превосходство.

– Лия Александровна у нас новенькая, но... – сделав небольшую паузу, Кирилл Тимурович окинул меня взглядом, – сразила с первого взгляда своим трудолюбием и талантом.

– Я смотрю, Лия Александровна на всех с первого взгляда производит сильное впечатление, – задумчиво произнес Дамир с ехидной улыбкой, а я, в который раз за этот вечер, готова была сквозь землю провалиться.

– Дамир Тимурович, если вас удовлетворили мои работы, можем мы перейти к обсуждению вопроса, по которому мы и собрались? – мой тон был холодным и равнодушным.

Если этот мужчина думал, что сможет так просто выбить меня из колеи, он очень сильно заблуждался.

Дамир молчал. Смотрел на меня исподлобья с ленивой улыбкой на губах. Восприняв его молчание за согласие, я откинула мешающие пряди волос назад и подалась вперед к столу.

– Дамир Тимурович, прежде всего мне необходимо провести разработку концепции гостиницы. Какой она должна быть по вместительности номерного фонда?

– Гостиница будет небольшой – всего пятьдесят номеров. Эдакий загородный уютный дом для элитных гостей. Строительство планируется на берегу реки, в месте, окруженном небольшим лесом, – проговорил тихим, уверенным голосом Дамир Тимурович, а я уже нарисовала в воображении это живописное место.

– Мне нужно осмотреться на самой местности, – подняв глаза, уверенно посмотрела на своего потенциального работодателя.

– Лия Александровна, – протянул он неторопливо, задумчиво рассматривая меня, – завтра, ближе к обеду, мы свяжемся с вами по скайпу и договоримся о встрече, – произнес Дамир, не скрывая своей наглой ухмылки. – Надеюсь, в этот раз ваша камера будет исправной...

От такой наглости я в очередной раз покраснела, мне стало дико обидно, что мужчина продолжал надо мной насмехаться, и, не выдержав, я тоже ответила ему той же монетой.

– Если бы вы были порядочным мужчиной, то сказали бы, что камера включена, а не наслаждались бы клоунадой. Всего хорошего, – выпалила я на одном дыхании и, поднявшись из-за стола, вышла из ресторана с гордо поднятой головой.

И только оказавшись на улице, позволила себе с легкостью выдохнуть, и наконец-то расслабиться. Потеряю ли я работу, которую только-только приобрела? Не знаю. Но издеваться над собой не позволю! Я живой человек, с кучей эмоций и чувств, а то, что произошел казус с камерой, не означало, что мне нужно об этом напоминать каждые пять минут. Несмотря на то,

сколько у этого человека денег, он не имеет права себя так вести. Будет задирать – я молчать больше не стану.

Еще раз вздохнув, вытащила телефон из сумочки и, набрав номер, вызвала такси. Однако не стоило торопиться выбежать из теплого здания, ведь на дворе был не май месяц, а я даже пиджак не надела. Хотела произвести впечатление, дура! Произвела, еще и какое, на всю жизнь запомнят.

Поежившись от промозглого ветра, я убрала телефон обратно в сумку и обняла себя руками, стараясь хоть немного придать телу тепла. Не знаю, почему, но я обернулась к окнам ресторана, и в одном из них заметила пронзительный взгляд моего работодателя, от чего вдруг мне снова стало не по себе. Захотелось сбежать, спрятаться от него, и больше не ощущать стыд от сложившейся вчера ситуации.

Находясь в своих мыслях, я не услышала, как кто-то ко мне подошел, а когда очнулась, на моих плечах уже уютно разместился огромный черный пиджак с ароматом мужского парфюма. Резко обернувшись, увидела только автоматически закрывающуюся дверь, а за ней – пустоту. Склонив голову, носом уткнулась в воротник и, прикрыв глаза, поняла, что теперь мне намного теплее. Кто проявил жест доброй воли, я не знала, но уже сидя в такси, поняла, что с радостью сказала бы этому человеку «спасибо».

На следующее утро, проходя мимо кабинета девчонок, я услышала громкое визжание. Зайдя внутрь, увидела, что Ксюша и Юля, испуганно выпучив глаза, запрыгнули на столы и визжали во весь голос.

– Мышь! Ли, тут бегаёт мышь! – закричала Ксюша, увидев меня в проеме двери.

– Вы что? Мышь испугались? – едва сдерживая смех, я прошла к креслу и, осмотревшись по сторонам, нигде не увидела зверька.

– Конечно, испугались! Ты хоть знаешь, что они – переносчики жуткой заразы? – воскликнула Юля, выпучив глаза.

– Девочки, что тут за шум? – со стороны дверей донесся суровый голос Сергея Константиновича. Повернувшись на звук, я отметила, что начальник был недоволен тем, что творится в нашем кабинете. Его лицо было практически пунцовое, а маленькие глазки смотрели на нас негодующе.

– Сергей Константинович! У нас в кабинете огромная мышь! – жалостливым голосом протянула Юля.

– Мышь? – лицо мужчины вытянулось от удивления. – Не может этого быть, – опустив взгляд на пол, он попытался отыскать зверька.

– Что же, мы вам лгать будем? – воскликнула Ксюша с нескрываемой обидой в голосе.

– Может, нам мышеловку поставить? И проблема будет решена, – вклинилась я в разговор, искренне недоумевая о причинах столь сильной паники коллектива. Подумаешь, мышь.

– Нет, какие мышеловки? Мы – крупная компания, цивилизованные люди, – оборвал меня Сергей Константинович. – Будем действовать, как и полагается – вызовем дератизаторов. Лия Александровна, вы этим и займитесь, – скомандовал шеф голосом, от которого веяло холодом.

– Хорошо, – тут же согласилась я, думая о том, что мне, по большому счету, все равно.

– Девочки, за работу. Оксана Юрьевна, – мужчина поднял хмурый взгляд на сотрудницу, неохотно спускающуюся со стола. – Мне нужно посмотреть проект по торговому центру. Через десять минут жду вас в кабинете.

Сергей Константинович немедленно покинул помещение. Ксюша и Юля, сыпля ругательствами в адрес маленького серого существа, наконец-то уселись за свои рабочие места. А я, пройдя в свой кабинет, включила ноутбук и принялась искать номер телефона службы по уничтожению грызунов.

Спустя пять минут, я позвонила в нужную мне организацию. Диспетчер, ответивший на звонок, услышал название фирмы и пообещал прислать человека в течение часа. Довольная собой, я сообщила девушкам хорошую новость. Юля и Ксюша, сидящие за столами с все еще перепуганными лицами, после моих слов немного успокоились. Не успела вернуться в свой кабинет, как раздался звонок Ксюшиного телефона. Подняв трубку, сотрудница несколько секунд слушала собеседника, а потом, что-то тихо ответив ему, положила трубку.

– Лия, это ребята с пропускного пункта. Тебе там какую-то посылку принесли. Нужно спуститься, забрать.

– Мне лично? – от удивления я даже подняла брови, и когда увидела, что Ксюша согласно кивнула, молча прошла к лифту, собираясь узнать, кто передал мне посылку.

Спустившись на первый этаж, к проходной, где меня ждал молоденький парень, курьер, с коробкой и журналом для подписи. Поздоровавшись, я взглянула на посылку и, переведя взгляд на парня, поинтересовалась:

– Это точно мне?

– Если вы Снегирева Лия Александровна, то да – это вам, – приветливо улыбнулся курьер и протянул мне журнал с ручкой, для того чтобы я поставила подпись о получении.

– От кого?

Посылка мне показалась подозрительной, и потому не терпелось узнать, кто мне ее отправил.

– Убедительно попросили не называть имя отправителя, но сказали, что вы догадаетесь сразу, как только откроете.

– Вы серьезно?

– Вполне. Не переживайте, там не бомба, – продолжал улыбаться парень, а мне захотелось сунуть ему в рот кусок лимона.

– Не смешно. Где подписать?

– Вот здесь, – указал он графу, а я, оставив свой автограф, скупно поблагодарила курьера и, схватив коробку, отправилась к себе в кабинет.

У меня возникли странные предчувствия, которым не было объяснения – сначала пиджак, теперь посылка. Кто этот тайный поклонник? Да уж, размечталась, откуда ему взяться? Может, это вообще маньяк. Хотя, вряд ли маньяки оставляют свои пиджаки, чтобы его жертва согрелась. Господи, о чем я думаю? Нужно просто скорее вернуться в свой кабинет и посмотреть, что внутри этой штуковины.

– Ух, ты, и что там тебе прислали? – воскликнула Юля, едва я вышла из лифта.

– Нет, лучше расскажи, от кого? – не удержалась и Ксюша и, подойдя ко мне, хотела уже развязать красную ленту, но я быстро среагировала и отодвинула коробку от коллеги.

– Отправитель пожелал остаться неизвестным, а значит, и смотреть посылку буду только я, – состроив умную моську, отчеканила я и прошла в сторону своего кабинета.

– Фу, какая ты бука, – наигранно посетовала Ксения и отправилась к своему рабочему столу.

Я развернулась и шутливо показала ей язык, после чего наконец-то скрылась в своем маленьком убежище. Поставив коробку на стол, я дернула атласную ленту, завязанную бантом, и она в один миг рассыпалась, падая на стол по краям картона. Сделав вдох, я решила не медлить и узнать, кто прислал мне подарок, а потому быстро подняла крышку и замерла от красоты. Сверху на шелковом белом платке лежал одинокий и очень красивый цветок подснежника. Рядом – карточка, сложенная в виде открытки, она была молочного цвета, на ней сверху золотистой росписью нанесены инициалы «ДВ». Невероятная открытка завораживала, отчего я немедля взяла ее в руки, но потом, вспомнив о нежном цветке, осторожно достала маленькую веточку и, не спеша, поднесла к носу. Запах походил на талый снег, и от удовольствия я на

миг прикрыла глаза. Только на миг, а потом вспомнила про записку и, словно придя в себя, открыла маленькую картонку.

«Надеюсь, пиджак согрел твои хрупкие плечи».

– О, Боже! – воскликнула я и, испугавшись, что девочки могут меня услышать, тут же прикрыла рот ладошкой. – Точно, романтик. А что же здесь лежит?

Отложив цветочек, я приподняла атласный платок, и мое настроение упало ровно на сто процентов. Внизу, в маленькой коробочке, лежала новая веб-камера, и я сразу же поняла, от кого этот «щедрый» жест, а вернее, очередной стеб.

Слава Богу, до начала обеда в мой кабинет никто не входил. Я все никак не могла взять себя в руки, в душе меня раздирали противоречия – с одной стороны, Дамир поступал, как настоящий хам, а с другой... Эти его многозначительные взгляды и галантный жест с пиджаком. Сей загадочный мужчина никак не выходил из моей головы. Работать совершенно не получалось, поэтому, плюнув на это дело, я решила проведать девчонок.

Обещанный час растянулся на целых три. Двое сотрудников из вызванной мной службы приехали практически к концу обеденного перерыва. Девочки за это время все извелись. Работа, конечно же, стояла на месте, к огромному негодованию Сергея Константиновича.

Пройдя в кабинет, пока мужчина распаковывал кейс со своими приспособлениями для ловли мышей, девушка, одетая в кипенно-белый брючный костюм, с неестественно широкой улыбкой на лице протянула нам с девочками договор об оказании услуг. Прочитав его пункты, мы были удивлены, а впечатлительная Ксюша даже пару раз восторженно ахнула от того, как бережно и гуманно собирались ловить нашу мышку, а затем куда-то девать. То ли безболезненная инъекция, то ли ее собираются вывезти в какой-то заповедник. Было так много слов мелким шрифтом, что мы во всем не разобрались. Но стоила сия процедура, конечно, как две мои зарплаты. Выдернув из моих рук лист договора, Ксюша, смахнув слезы, побежала на всех парах в кабинет начальника.

А спустя десять минут, она вернулась к нам с уже подписанным договором и необходимой суммой в руках. Сергей Константинович соизволил оплатить счет из своего кармана. По всей видимости, к Ксюше мужчина пылал особой любовью.

Просмотрев договор и пересчитав купюры, девушка в белом дала отмашку своему сотруднику. Спустя двадцать минут серенький грызун был пойман в специально установленную ловушку. Сотрудница организации поспешила изъять мышку вместе с ловушкой, и сложила все это в специальную коробку. Попрощавшись с нами, пообещала к завтрашнему дню подготовить акт выполненных работ, и вместе со своим коллегой покинула наш офис.

– Вот видишь, как все серьезно. Молодец, Сергей Константинович, что не дал тебе замучить бедную мышку в мышеловке, – с умным видом произнесла Ксюша, едва за службой отлова закрылась дверь.

– Теперь она – «бедная мышка»... Помнится мне, с утра вы пищали от ужаса.

– Нет, Ксюша права. Мы – серьезная организация, и должны быть таковыми во всем, – внесла свое веское слово Юля, подняв указательный палец правой руки вверх.

– Пойду, кофе выпью, – поднявшись с кресла, я направилась к кофе машине, спорить с этими девушками было бесполезно.

Наполнив свою кружку ароматным напитком, я подошла к окну и, решив немного расслабиться и отдохнуть, раз обеденного перерыва не получилось, задумчиво посмотрела на проезжую часть, делая небольшие глотки любимого напитка. Переведя взгляд чуть ниже, я заметила выходящую из здания девушку в белом костюме. От увиденного, у меня едва не отвисла челюсть.

– Девочки, быстро сюда! – крикнула я, жестикулируя руками, нужно, во что бы то ни стало, показать им это.

Чтобы рассмотреть получше, я поставила чашку на подоконник и, потянувшись, открыла окно, впуская в помещение прохладный воздух. Спустя всего пару секунд, мы с девчонками высунулись из открытого окна, наблюдая за следующей картиной. Наша «ловец мышей», стоя у фирменного автомобиля, открыла коробку, куда несколько минут назад поместила нашего грызуна и, перевернув ее, вытряхнула содержимое в пакет. Я даже уже поняла, что будет дальше, и от несуразности ситуации просто начала хохотать. Девочки же, выпучив глаза, продолжили молча наблюдать за происходящим. Мадам-белый костюм подошла к бордюру, пару раз стукнула пакетом об асфальт и абсолютно спокойно выкинула его в урну.

– Кто там говорил про цивилизованный подход? – задала я риторический вопрос, и внезапно, за нашими спинами, со стороны входа услышала громкое покашливание.

Почувствовав неладное, я медленно повернула голову на звук, и буквально замерла с приоткрытым ртом. В проеме двери, небрежно опираясь плечом о косяк, стоял Дамир. На губах – его фирменная ленивая улыбка, брови вздернуты кверху, а взгляд был обращен в район моей пятой точки.

– Как вовремя я зашел. Оказывается, у вас потрясающий вид из окна...

Глава 3

Бывали ли у вас в жизни конфузные ситуации? Такие, во время которых от стыда хочется провалиться сквозь землю? Ситуации, когда ты стоишь и думаешь: как я, круглая отличница, всегда ответственная и обязательная, могла влипнуть в такую историю? Уверена, да. С каждым человеком может случиться что-то подобное.

Когда-нибудь я буду вспоминать зачистившие в моей жизни в последнее время конфузы и смеяться над ними от всей души в компании подвыпивших подруг. Когда-нибудь... Но сейчас я готова была сбежать, куда угодно, от этих пронзительных карих глаз. Я стояла у подоконника кабинета девчонок, смотрела на его надменную улыбку и готова была умереть от стыда после брошенной им фразы. Но, одновременно с этим, то, с каким вождением и наслаждением этот самоуверенный мужчина смотрел на мою филейную часть, вызывало другое желание: подойти и треснуть наглеца. Чтобы неповадно было насмехаться над юными девушками.

Но допустить подобное поведение я не могла – кодекс этики, как-никак. Поэтому, взяв себя в руки, с гордо вздернутым подбородком и прямой спиной я подошла к своему заказчику и максимально холодным тоном предложила ему проследовать в мой кабинет.

– Итак, о чем вы хотели поговорить со мной? – усаживаясь за свое рабочее место, поинтересовалась я.

С ликованием в душе поняла, что мужчина немного растерян. Нет, он, конечно же, не подавал виду, но я делаю подобный вывод из того, что, ни слова не ответив, он послушно проследовал за мной. А сейчас, словно истукан, стоял возле самой двери, и даже не шевелился.

– Да после такого пейзажа, если честно, я уже и забыл, что до этого меня волновало... – его губы растянулись в сексуальной улыбке, наверняка, одной из его самых лучших, именно той, что так легко сражает женские сердца.

– Хорошо, Дамир Тимурович, тогда не будем отнимать друг у друга время и займемся каждый своими делами, – опустив глаза к монитору ноутбука, произнесла я.

Дамир продолжал молчать. Заметила периферийным зрением, как не спеша, засунув руки в карманы брюк, он начал приближаться к моему столу. Я занервничала. Мужчина явно что-то задумал, и я серьезно опасалась того, что не смогу вовремя и правильно среагировать на очередной его приемчик.

– Вы можете мне сказать сейчас, когда мы поедем на объект, чтобы не тратить время на скайп, – слегка вздернув бровь, произнесла я. Не хотелось давать ему возможности наступления.

– Ну, что вы, Лия Александровна, – ухмыльнулся мужчина, и произнес эти слова угрожающе тихо и медленно. Так, будто в его голове уже продумана стратегия, и сейчас он просто наслаждается игрой. – Я думаю, теперь мы сможем нормально поговорить через экран, – присев на стул для посетителей и откинувшись на его спинку, он, с коварной улыбкой на губах, кивком головы указал на камеру, лежащую у меня на столе, и все еще не распакованную. – Камера точно будет исправна, – кивает он, смотря прямо в мои глаза.

– Жаль, что деньги и красота не являются определением настоящего мужчины, – сказав это, поняла, что иду на откровенную грубость, но нахальный взгляд мужчины и едкое замечание, которое повторяется не в первый раз, заставляет меня закипеть от злости.

Понимаю, что, вступая с ним в противоборство, поступаю крайне непрофессионально, но и мне со своим характером не так просто сладить.

– Я смотрю, Лия Александровна, вы не перестаете ставить под сомнение мою мужественность, – подавшись ко мне всем телом, произнес он.

Его глаза наполняются тьмой, брови хмурятся, придавая жесткое выражение его лицу. А звериный оскал, что изгибает его губы, вызывает толпу колких мурашек по моему телу.

– Отчего же, Дамир Тимурович, – я улыбнулась ему, включая всю имеющуюся у меня сексуальность. – Вы знаете, мне кажется, что в вас находятся одновременно две разные личности. Одна – никак не может перестать задирать молодую девушку, а вторая – заботливо укрывает продрогшие плечи той же несчастной своим пиджаком, – произнеся это, я замолчала, снова мысленно ругая себя.

Сердце в груди от волнения билось так сильно, что мне казалось, стук его слышен на весь кабинет. Дамир молчал. Не мигая, с неизменно высокомерной улыбкой на губах смотрел на меня. И когда градус волнения достиг высшей точки, когда от испуга у меня заledenели ладони, а виски начало сдавливать, он встал, выпрямляясь во весь свой немалый рост, и не спеша приблизился к моему столу. Опираясь ладонями о холодную поверхность, он склонился надо мной и посмотрел так, что я физически ощутила колкость холода, исходящего от него.

– Лия Александровна, – протянул мужчина тихо-тихо. – Вы еще такая глупая и маленькая. Совершенно не умеете делать правильные выводы. Пиджак был не мой. Ваш начальник так сильно переживает за здоровье своих сотрудников, что, не жалея себя самого, пожертвовал своей одеждой, – ухмыльнулся он и, подмигнув мне, направился к выходу. – На объект отправляемся завтра в час дня. За вами заедет мой шофер, – обернувшись у самой двери, бросил мне на прощанье.

А я так и осталась сидеть на своем месте, не двигаясь, пораженная до глубины души его хамством и грубостью.

Выйдя из кабинета красотки Ли, я заметил на себе, как всегда, заинтересованные взгляды девушек. Взглянув на сексуальную блондинку около кулера с водой, я подмигнул ей, за что получил в ответ обворожительную улыбку и воздушный поцелуй. Сука! Вот такие они, все ведутся на внешность и тугой бумажник в кармане. А я был уверен, покажи этой девчонке сейчас стопку денег, и она тут же окажется в моей постели. В принципе, это было неплохо, таким способом я получал безудержный секс на одну ночь, без каких либо претензий впоследствии.

Оказавшись в лифте, я тут же услышал перешептывание тех самых девушек, рассмеялся их типичному поведению и мысленно хмыкнул. Каждый раз одно и то же, а ведь хочется уже серьезности, нормального человеческого внимания. Но его я скорее получу, если надену на себя какую-нибудь клетчатую кофту и дешевые джинсы, а в кошельке моем будут лежать явно не доллары. Вот тогда действительно будет человеческое отношение, а точнее – жалость. Да уж, как люди глупы и слепы, но иногда мне хочется сказать им спасибо.

Лифт остановился на семнадцатом этаже, двери открылись, и я вошел в офис генерального директора концерна «First STUDIOS». Сделав пару шагов, я тут же оказался возле рабочего стола секретаря Кирилла, которая, спохватившись, сразу же выпятила свою грудь. Высокая брюнетка с четвертым размером и не в меру накачанными губами, призывно улыбнулась и сверкнула своими голубыми глазами-линзами, стараясь привлечь мое внимание. С Мари у нас была одна незабываемая ночь, после которой я понял, что с дамочками этого офиса завязываю проводить свои досуги.

Мари тогда сильно напилась, и стоило ей стянуть с меня брюки и усесться верхом, как она уснула, так и не удовлетворив мои потребности. Кому расскажи, не поверят, ведь, насколько я слышал перешептывания дам, многие мечтают побывать на моем члене. Если бы не деньги, я бы удивился этому факту, ведь мне уже сорок, а девочки могли бы найти себе молодых сосунков и пользоваться в свое удовольствие. Да только, видимо, карман у меня был толще, оттого они и вешались на меня. Нет, бесспорно, для своего возраста я выглядел отлично, тело было в хорошей форме, сказывались результаты посещения спортзала три раза в неделю.

– Ко мне пожаловал сам Дамир Тимурович, – ласково пропела Мари, откидываясь в своем кресле.

– Ну, что ты, Мари, не льсти себе, ты же знаешь, больше одного раза общение меня не интересует.

– Да, но у нас не было и одного, – обиженно надув губки, проговорила она и принялась на палец наматывать локон волос.

– Пить меньше надо было, Марина, – резко произнес я, не собираясь выслушивать ее обиды. – Кирилл Тимурович один?

– Да, – поджав губы, ответила она, а я, клацнув ее по носу, прошел в кабинет генерального директора.

– Привет, друг мой любезный, – поздоровался я и, пожав руку Кириллу, присел на диван, расстегивая верхнюю пуговицу пиджака.

– С чем пожаловал? – поинтересовался он, кажется, догадываясь о причине моего визита.

– Проезжал мимо, решил заскочить, – соврал я и, достав из пачки одну сигарету, прикурил.

– А если серьезно? – не поверил Кирилл и посмотрел на меня суровым взглядом.

– А я серьезно, брат...

– Кирилл Тимурович, – раздался из селектора голос Марины, – к вам Снегирева Лия Александровна, говорит, что из дизайнерского отдела.

Я улыбнулся, пиджак принесла, точно. Кирилл предостерегающе посмотрел на меня, наверняка, чтобы я не делал глупостей, а потом проговорил:

– Пусть проходит.

– С чем это пожаловала наша птичка? – любопытство меня раздирало, а потому, усевшись поудобнее, я принялся ожидать Снегирька.

– Можно, Кирилл Тимурович? – постучавшись и открыв дверь, поинтересовалась Лия, а заметив меня, еще и глазки потупила.

– Конечно, проходите.

Птичка грациозно прошла в кабинет. Остановившись напротив шефа, как раз так, что я мог отлично разглядеть ее фигуру в профиль, она поправила локон, убирая его за ухо.

– Лия Александровна, вы присаживайтесь, – предложил Кирилл, не понимая, зачем она пришла.

А я с удовольствием наблюдал за девушкой, рассматривал все ее шикарные округлые места и понимал, что не прочь бы увидеть ее без одежды.

– Спасибо, но я на минутку. Пришла отдать вам это, – она положила на край стола аккуратно сложенный пиджак и, отойдя в сторону, добавила: – Спасибо, что не дали замерзнуть.

– Да, не за что, – растерянно ответил Кирилл, а Лия, бросив на меня мимолетный взгляд, быстро покинула кабинет.

Вот так, словно ее здесь и не было. Зашла, положила пиджак и вышла, оставив после себя шлейф духов и приятное чувство томления в душе. Вот чертовка!

– Что ты скалишься во весь рот, Дамир? – прикрикнул на меня брат, а я даже и не заметил, что начал улыбаться при мыслях об этой девчонке.

– Да так, просто, настроение хорошее, – кривляясь, съехидничал я, а сам до сих пор перед глазами видел ЕЕ.

– Зачем сказал ей, что пиджак мой?

– Чтобы не питала надежд, – снова соврал я, не собираясь отчитываться за свою мелкую проделку.

– Или для того, чтобы ее увидеть?

– Мы уже сегодня виделись... с ее попой. – Я вспомнил, как зашел в офис, а там стоят три барышни, повернутые ко мне очаровательными попками, особенно мне понравилась одна, самая шикарная.

– Дамир, прекращай ее подкалывать, она девочка хорошая. Или тебя бесит, что она еще не в твоей койке?

– Об этом я не переживаю. Все они одинаковые.

– Она не похожа на тех, кто постоянно за тобой бегают.

– А может, мне такая и не нужна? Похожая на всех?

– Не нужна. Верно.

– В ней хотя бы нет тонны силикона и косметики, – заметил я, делая очередную затяжку.

– Просто сразу видно, что человек не ищет выгоду.

– Но она хороша, очень хороша. Ну, это ладно, – затаившись в последний раз, потушил окурок в пепельнице и, поднявшись с дивана, прошел к столу. – Я вот зачем приехал...

Больше мы с братом не поднимали тему с Лией, а углубились в изучение документов, которые нужно было подписать до вечера, ибо заказ и немцы не могли работать без нас, и мы просто обязаны были им помочь, себе в плюс.

До конца рабочего дня я была сама не своя. Мало мне выходки моего наглого заказчика, так еще и девочки не давали покоя постоянными расспросами и подколками по поводу Дамира. Все, как одна, были уверены, что мужчина просто без ума от меня, и что в ближайшее время я пополнию ряды его любовниц. И мои возражения на этот счет не возымели должного эффекта ни на одну из них.

– Это ты сейчас так говоришь, милочка, – хихикала Ксюша в ответ на мои протесты. – Для этого мужчины нет недостижимых целей. Если он захотел тебя, ты будешь его, и настолько, насколько этого захочет он сам.

– Ты сама не заметишь, Лия, как по уши погрязнешь в этом болоте. И тут уж тебе никто не сможет помочь, – добавила в поддержку Ксюшиных слов Наташа.

– Я смотрю, вы все так осведомлены о похождениях Дамира? – сделав небольшой глоток кофе, с нескрываемым сарказмом в голосе спросила я.

– Конечно, тут половина офиса – бывшие любовницы Дамира. Хотя большинство из них и любовницами то не назовешь, так, на одну ночь развлечение, – хмыкнула Ксюша.

– И что же? Все так и влюблены в него?

– До единой, – кивнула Наташа, подтверждая свой ответ.

Домой я вернулась затемно. Уставшей и злой. Пришлось допоздна на работе заниматься документами по проекту Дамира, потому что днем голова совершенно не работала. Как ни старалась, мысли крутились вокруг него. Вернее, вокруг сегодняшнего разговора с девочками. Меня дико раздражали слова Ксюши о том, что я стану его девушкой на одну ночь.

Приняв душ и истратив на это последние силы, я замертво упала на кровать. Веки будто свинцом налились. Едва моя голова коснулась подушки, я уплыла в царство Морфея. Мне снилась горная река. Будто я плыву против течения. Гребу руками, выбиваясь из сил, только ни на сантиметр не сдвигаюсь с места. Вода заливает лицо, попадает в горло, в легкие. Я не могу дышать, ухожу ко дну. Из последних сил вырываюсь к поверхности, пытаюсь вдохнуть воздух. Легкие горят огнем, в груди невероятно больно. Я понимаю, что это конец. И в тот момент, когда я практически смиряюсь с судьбой, чья-то рука выдергивает меня на поверхность.

Я лежу на влажной траве, ни живая, ни мертвая. Вижу сквозь полуприкрытые веки мужской силуэт, склонившийся надо мной. Мне смутно знакомо лицо, но я все никак не могу вспомнить, где видела его обладателя. Мужчина неподвижен. Он находится на расстоянии вытянутой руки. Молча смотрит мне в глаза. И взгляд у него такой... подавляющий, пробирающийся под кожу. Мне страшно, потому что спаситель мой выглядит весьма зловеще. Хмуро сведенные к переносице брови, немного заостренный нос, губы сжаты в тонкую линию. От него так и веет силой. Но, в то же время, я понимаю, что заморожена его необычной красотой.

Да, именно так. Он красив. И красота эта брутальна, груба. Та, что заставляет девичье сердце биться быстрее. Мужчина приближается к моему лицу, нарочито медленно. Будто бы смакует момент, словно наслаждается моим испугом, моей растерянностью, а затем его губы накрывают мои. Его поцелуй на удивление нежен, тактичен, он словно пробует мои губы, слегка касаясь их. Но уже спустя несколько секунд его язык проникает в мой рот – жадно, грубо, волнуяще. Я целую его, отдаюсь его власти. Из-за этого мужчины я забываю, как дышать. А потом внезапно раздаётся пронзительный крик и грохот ударов. Испуганно отпрянув от незнакомца, я оглядываюсь по сторонам. Никого нет, только мы вдвоем и природа. Чувствую прикосновение к своему плечу и, повернувшись, замираю. Губы мужчины искрятся в предвкушающей улыбке, скорее даже, в оскале. Он смотрит мне в глаза. Черными, как ночь, глазами. И в его взгляде ни капли нежности, в них самое низкое, самое постыдное, что может быть. Вожделение, в его первозданном виде. «Дамир» – эта мысль, словно выстрел в голову, пронзает мой сонный мозг. И снова оглушает грохот ударов, а в следующую секунду я открываю глаза, испуганно подскочив на кровати. Пытаюсь прийти в себя, успокоить сбившееся дыхание. Потянувшись к лицу, провожу кончиками пальцев по контурам губ, хранящих до сих пор вкус поцелуя из моих грез.

– Лия! – услышала крик со стороны двери и последующие удары. Подскочив с кровати, едва дыша от страха, включила свет в комнате и, взяв с кресла халат, накинула его на плечи. Удары продолжались – оглушительно громко, сильно. Кажется, вот-вот, и дверь не выдержит.

Начиная волноваться за сохранность двери, выбежала в прихожую.

– Лия, это я! – сквозь шум услышала голос подруги.

– Руслана? – повернув замок, открыла дверь, удивленно глядя на стоящую на пороге Руську. Девушка выглядела плачевно – растрепанная, с перепачканным потекшей косметикой лицом, зябко обнимающая себя за худенькие плечи.

– Наконец-то, полчаса уже в дверь тарабаню, – всхлипывая, пробурчала она и, потеснив меня в сторону, прошла в квартиру.

– Что с тобой случилось? – закрыв дверь, повернулась к Руське, окидывая взволнованным взглядом.

– Жень... – всхлинула она, прикрывая лицо руками. Ее плечи тряслись от раздирающего плача. – Женька, – прошептала в закрытые ладони.

– Что он сделал? Руся, что он сделал? – приблизившись к ней, схватила ее за предплечья. Потрясла, пытаюсь привести в чувство. И сама была в панике, испугана. Неужели этот подонок ее обидел?

В ответ девушка еще больше зарыдала, мотая головой. Понимаю, что сейчас от нее совершенно ничего не добьешься, но нужно было как-то унять истерику.

Успокоившись сама, отвела Руслану в кухню, усадила на стул и отошла к плите. Поставив на огонь чайник, насыпала в заварочный чайничек ароматных трав. Руся все это время послушно сидела на стуле, всхлипывая и растирая мокрыми руками тушь по лицу.

Когда напиток наконец-таки был готов, я уселась рядом с ней и, подставив подруге чашку, заставила ее сделать несколько глотков. Спустя некоторое время, Руся немного успокоилась, слезы перестали катиться по лицу непрерывающимся потоком, а взгляд сфокусировался на мне.

– Лучше?

– Ага, – кивает, словно болванчик, шмыгая носом.

– А теперь иди, умойся, прими душ, и я жду тебя для разговора, – поднявшись, подала ей руку. Проводив до ванной комнаты, вручила взятое в шкафу чистое полотенце. Руся послушно кивнула и, прикрыв за собой дверь, включила воду в душе.

Спустя минут пятнадцать, подруга вернулась в махровом халате и полотенце на голове. Ее лицо было красным от слез, но истерики больше не было.

– Садись, – постучала рукой по постели рядом с собой. Руся послушно забралась под одеяло и положила голову на мои колени.

– Теперь ты можешь сказать мне, что случилось?

– Да, Женя приревновал меня, – произнесла шепотом, еле слышно, ее голос дрожал и срывался. Кажется, вот-вот, и она снова заплачет.

– Да это понятно, у Жени твоего одна беда... – устало вздохнула я, поглаживая ее по руке. Руся, приподнявшись, и смахнув с уголков глаз слезы, продолжила свой рассказ.

– Я сегодня в кино пошла...

– Одна?

– Одна. Ты же на работе теперь, Женька на учебе. А мне очень хотелось посмотреть фильм с Джейсоном Стетхэмом. Ты знаешь, как я его люблю, – бросив на меня обиженный взгляд, подруга опустила глаза на свои руки.

– И?

– И на сеансе встретила его друга. Пашку Иванова, соседа его, – пояснила она.

– Я поняла.

– Вечер уже был, он предложил довести, ну, чтобы я на метро не ехала и не шла потом по темноте. Довез, все хорошо. Женька приходит, я рассказала ему, дурочка, и тут как понеслось! Он будто озверел, начал кричать на меня, что я изменница. Оскорблял. Просто с грязью смешал! Дверцу в шкафу разбил, половину квартиры разнес. Я выбежала, не могла больше с ним находиться вместе. А по пути к тебе мне вот это пришло, – она протянула мне телефон, и я увидела на экране сообщение:

«Можешь быть свободна».

– Это конец, Ли, – обреченно прошептала подруга, смотря на меня сквозь пелену слез.

Половину ночи я держала ее на руках, укачивая, словно маленького ребенка, успокаивая. Мне ее бесконечно было жаль. Не понимаю, как можно довести себя до такого плачевного состояния? Убиваться по какому-то неадекватному парню. По тому, кто ни в грош не ставит тебя, и при любой удобной возможности готов обозвать самыми гадкими словами. Но Руська любила его всем своим сердцем. И это чувство ее не просто убивало, оно разрушало. И выбраться из этого болота ей одной не под силу.

– Давай, завтра в клуб махнем, а? Тебе надо развеяться, подруга. Потанцуем, выпьем, легче станет, – шепчу ей.

– Ага, напьемся с тобой, – пробурчала обиженно Руська. – Ты вечно обещаешь, а как до дела доходит, пару бокалов, и в люльку. Пьяница та еще.

– Не поверишь, в этот раз все получится, – усмехнулась словам подруги. – Мне и самой надо развеяться. Очень уж я нервная стала из-за одного неприятного типа.

– Расскажешь?

– Завтра расскажу, милая. За стопкой текилы. А пока давай спать, мне к девяти на работу. – Укрыв Русю одеялом, выключила свет и, забравшись на другую половину кровати, закрыла глаза.

– Ли... можно я у тебя поживу пока? – в тишине раздается тихий шепот подруги.

– Какие вопросы? Мне только в радость.

Следующим вечером мы с Руськой, нарядившись в самые красивые платья, отправились в клуб покорять танцпол. Хотелось забыть обо всем и посвятить время именно себе. Не думать о работе, о напыщенных наглых мужиках и ревнивых Женьках. Только мы вдвоем, море текилы и танцпол – вот, чего нам хотелось. А потому, заняв понравившийся столик, благо, в будний день было полно свободных, мы заказали алкоголь, выпили пару стопок и ушли танцевать, отрываясь на полную катушку.

Мы приковывали взгляды мужчин, наслаждались их вниманием, но никого не подпускали, просто потому, что посвятили этот вечер себе. Когда понимали, что хочется пить, или ноги уставали от танцев, мы возвращались за столик, выпивали, а потом снова пускались в пляс. Я радовалась за подругу, что она, наконец-то, смогла немного отвлечься и забыть о своем Жене, которого лично мне хотелось прибить за такое глупое поведение. Я, конечно, была за то, чтобы ревность присутствовала в отношениях, но все должно быть в меру, чего Руськиному парню как раз и не хватало. Именно меры.

Достаточно напившись, и отдохнув, мы, пошатываясь, отправились к выходу. Ноги очень плохо держали, особенно учитывая, что мы были на высоких каблуках. Как я еще не споткнулась и не завалилась, не понимаю. Да и, признаться честно, не любила никогда напиваться, но что ни сделаешь ради подруги?

Наконец-то, оказавшись на улице, я с радостью вдохнула в легкие свежий воздух и, схватив Руслану за руку, потопала в сторону дороги, намереваясь поймать машину, которая с радостью отвезет двух красивых барышень домой.

– Лийка, нас примут за проституток, – пьяным голосом промычала Руська, едва переставляя ногами.

– Хрен им, а не минет, – в тон ей ответила я, и принялась махать рукой, останавливая машину.

– О! Моя Ли точно пьяна, раз заговорила о минете.

– Я? – удивленно переведя на нее взгляд, переспросила я, забыв, о чем вообще идет речь.

– Лиечка, ты определенно хочешь се-к-са, – последнее слово она проговорила по слогам, потому что язык ее уже просто заплетался.

– О! – воскликнула я, когда возле нас остановилась машина. – Поехали!

– Прыгайте, красотки! Развлечемся, – надменным голосом произнес парень за рулем, а второй, который сидел на пассажирском сиденье, вышел на улицу.

– Да нет, мы не вас ждем, – стусевавшись, ответила я и, взяв Руслану за локоть, хотела отвести ее в сторону.

– Подожди, девочка, мы хорошо заплатим, – схватив меня за руку, ответил этот наглец, и уже хотел тянуть меня в сторону машины.

– Мы не нуждаемся, извините, – постаралась как можно серьезнее произнести, и практически замерла, когда из задней двери автомобиля вышел еще один, двухметровый амбал.

Мне стало жутко страшно, и я поняла, что влипли мы очень серьезно, и выберемся ли живыми, я не знала. Но, если честно, куда лучше было бы, если бы нас сразу убили, ибо изнасилованной быть не улыбалось. Господи, как страшно.

– Вот эта пигалица – моя, – ответил бугай, рукой указывая на меня, – а ту шлюху заберите себе.

– Нет! Не трогайте нас, – попросила я, когда меня подтолкнули к этому ужасному типу, а Руську схватили за руку.

– Не капризничай, детка, тебе понравится мой размер, – произнес бугай, а я поняла, что мои глаза начали щипать от непролитых слез.

– А тебе понравится мой размер! – за спиной прозвучал угрожающий голос, и урод, державший меня за руку, резко повернулся, таща меня за собой.

«Господи, Дамир!», – подумала я, когда увидела его возле спортивного автомобиля, с битой в руках. Он был такой огромный и устрашающий, но я его вовсе не боялась, а была очень рада видеть, потому что понимала – он нас в обиду не даст.

– Что здесь, брат, наших женщин обижают? – неожиданно из-за машины наших обидчиков вышел Кирилл Тимурович, и на его левой руке красовался кастет.

– Да вот, парни почему-то решили, что можно брать чужое.

– Пацаны, мы первые этих шлюх сняли, так что, езжайте на другую улицу, и ищите секс там, – проговорил тот, что продолжал удерживать пьяную Руську.

– Па-ца-ны, – как-то насмешливо проговорил Дамир, постукивая битой по ладони, – когда я был пацаном, у тебя еще пися маленькая была.

– А у тебя сейчас хоть встает?

– Ты хочешь поговорить о моем члене? – серьезным тоном продолжил говорить Дамир, а я посмотрела на подругу, которая тихо всхлипывала, размазывая тушь по лицу.

– Девушек отпустите! – в тон Дамиру, сказал Кирилл Тимурович, свирепым взглядом смотря на одного из мужланов.

– А то что? – мерзким голосом спросил бугай, крепче сжимая мою руку, где теперь наверняка останутся синяки.

– Да, ничего! – взбесился Дамир, и с размаху ударил битой по заднему стеклу их джипа.

Осколки со звоном посыпались на землю, а я вздрогнула от испуга и сжалась в комочек, боясь, что сейчас может завязаться серьезная драка.

– То же самое сейчас будет и с твоей рожей, а потом мой брат переломает все кости твоему другу, и вы навсегда забудете, что такое женщина, – продолжал говорить Дамир, как вдруг я почувствовала, что хватка на руке ослабла, а потом я резко упала на землю, больно ударяясь ногой об асфальт.

Этот урод со всей силы меня отшвырнул, и от боли в колене у меня на глазах выступили слезы.

– Да, трахайте их сами, недоумки. Рекс, бросай эту шлюху, и поехали, – скомандовал бугай, но вот Дамир, по всей видимости, решил за оскорбления все же наказать его, а потому, отбросив битую, со всей дури заехал ему в челюсть, отчего парень буквально заскулил, согнувшись пополам.

– Сваливаем, Денчик, – произнес второй, бросая Руслану, и усаживая друга в джип.

– Блин, мне даже не дали размяться. Скучота! – расстроено произнес Кирилл, и поспешил перехватить Руслану, оседающую на землю.

Я же почувствовала, как крепкие руки подняли меня и куда-то понесли, а дальше – темнота, и только ощущение нежных прикосновений к моему лицу.

Глава 4

Просыпаться совершенно не хотелось, но во рту так пересохло, что мой организм просто молил о том, чтобы я выпила хоть немного воды. С трудом открыв глаза, и осмотревшись по сторонам, я увидела свою комнату и с облегчением вздохнула, что все обошлось. Да уж, сама себе готова пообещать, что больше так пить не буду, ибо неизвестно, чем такая гулянка может закончиться в следующий раз. Это хорошо, что Дамир был рядом и... Так, стоп! Господи, Дамир! Как же мне теперь своему заказчику смотреть в глаза? У нас и так нелегкие отношения с ним выстроились, а теперь он вообще подумает, что я какая-то алкоголичка. Пфф, хлопнув себя по лбу, пропыхла я и скривилась от того, что голова нещадно болела. Вот и оторвались с Руськой, отдохнули, называется, на свою голову, чуть не нашли приключений на пятую точку. Кстати, Руська, где она?

Не спеша поднявшись с кровати, я поняла, что просто необходимо принять душ, иначе на работу мне не доехать, а точнее, даже не доползти. Схватив резинку с комода, я кое-как собрала растрепанные волосы в хвост, закусив губу, глянула в зеркало и, вздохнув, пошла на поиски подруги. Но хорошо, что далеко идти не пришлось, Руслана сидела в гостиной на диване, попивая горячий чай. И почему я решила, что горячий? Да просто пар из чашки поднимался.

– Доброе утро, подруга, – поприветствовала она меня, подвигаясь, и освобождая немного места.

– Привет, – совсем невесело ответила я, а потом, словно опомнившись, поднялась и прошла в кухню, чтобы выпить воды.

– Ли, какая ты молодец, а? У тебя вчера даже хватило сил на то, чтобы переодеться. А я так и спала, – сообщила подруга, войдя в кухню, как раз в тот момент, когда я делала глоток воды, и я чуть не подавилась, услышав ее слова.

– Я не переодевалась, – ответила растерянно, опуская глаза на свою пижаму.

– О, вот оно как, – насмешливо приподняв брови, усмехнулась Руська и, стараясь спрятать улыбку, поднесла чашку с чаем ко рту.

– Как? Господи! – я отставила стакан с водой и принялась рвано поправлять волосы на голове.

– Кстати, кто были эти вчерашние красивые мужчины?

– Это что получается, Дамир меня переодевал? – не обратив внимания на ее вопрос, я пыталась вспомнить, что происходило после того, как нас спасли два моих шефа.

– Кто такой Дамир?

– Да, шеф мой, вернее – заказчик! – я начала ощупывать свое тело на предмет белья, и с сожалением поняла, что лифчика на мне не было.

– А второй?

– А второй – гендиректор, ох, – я отодвинула край пижамных штанов и выдохнула, хоть трусики были на месте.

– Что, нравится тебе?

– Нравится, – трусики и правда были красивые, бордового цвета, еще такой же лифчик комплектом шел, только вот где он? – Ты о чем? – вдруг осенило меня, что подруга говорит вовсе не о моем белье.

– Ну, гендиректор?

– Да, нет! Я не смешиваю работу и личную жизнь.

– Тогда, если не хочешь полететь с работы, не успев на нее устроиться, тебе стоит поспешить.

– Ох, да, точно.

Я быстро рванула в ванную, приняла душ, почистила зубы и нанесла легкий дневной макияж. Наконец-то я стала похожа на человека, и могла спокойно идти переодеваться и шагать на работу. Надев брючный костюм и сапожки на каблуке, я прошла в коридор, достала пальто, и пока его надевала, голову посетила одна интересная мысль:

- Руслана, – позвала я возившуюся в гостиной девушку.
- Да, иду я уже, Ли, иду.
- Послушай, а ты говорила им наш адрес?
- Кому? – хлопая большими глазами, удивленно спросила Руська.
- Что, после алкоголя вообще тяжело?
- Я не говорила адрес.
- Ладно, ясно. Ну что, ты готова?
- Да, можем идти.

Надев верхнюю одежду и спустившись вниз, попрощавшись и пообещав вечером созвониться, мы разошлись в разные стороны. Всю дорогу до работы в моей голове витали разные мысли. Почему, если при каждой личной встрече на работе он меня подкалывал, то здесь помог? Откуда он взял мой адрес? И главное, как он посмел меня переодевать? Он же видел меня практически голой, видел мою грудь! Ох, как же стыдно за это. Нет, стыдно не за грудь, там как раз таки все нормально, стыдно было за свое поведение. Как мне вообще теперь смотреть ему в глаза?

- Лия, доброе утро, – поприветствовала меня Наташа, стоило мне войти в офис.
- Доброе утро. Ты сегодня одна?

– Да, Ксюша на какой-то объект отправилась. Ли, пообедаем сегодня вместе? – похлопав ресничками, предложила Ната, на что я улыбнулась.

- Да, только за мной в час заедет шофер Дамира Тимуровича.
- Мы успеем. Может, пока кофе выпьем?
- Можно и кофе. Приготовишь? Я вещи оставлю в кабинете.
- Конечно.

Войдя в свой кабинет, я повесила на вешалку пальто и шарф и, переобувшись в туфли, вернулась обратно к коллеге. Наташа уже налила нам кофе, и когда я присела с другой стороны ее стола, девушка из ящика достала коробку конфет.

- Утром сладкого жутко захотелось, – пояснила она, увидев мой вопросительный взгляд.
- Понимаю, – кивнула я, отпивая ароматный напиток.
- Значит, у вас сегодня с Дамиром встреча.
- Едем на объект.

- Ох, закадрит Байер нашу красавицу.
- Ты это про меня, что ли?

– Ну, да! Конечно, про тебя, а про кого еще?

– Не говори глупости. И вообще, Наташ, запомни, я не собираюсь становиться его девочкой на ночь! Пусть ищет себе проститутку для этого.

– Не заводись, я же просто видела, как он смотрел на тебя вчера.

– Как он смотрел? Мы друг друга не перевариваем!

– Знаешь ли, не перевариваете, от ненависти до любви тоже один шаг, так-то. А мы с Ксюхой видели, как твои глаза загорелись, когда он на тебя смотрел.

– Он не на меня смотрел, а на мою задницу, и давай, пожалуйста, прекратим этот разговор.

– Ладно. Не кипятись только, вот, скушай конфетку, – она пододвинула коробку ко мне, и я со вздохом взяла один шоколадный медальон.

За что мне это наказание, я не понимала, но и вестись на провокации девочек не собиралась. У меня есть своя голова на плечах, и думать я буду ею.

– Завтра Шираев приезжает, – неожиданно сообщила Наташа, отпивая из своей чашки.
– Я его еще ни разу не видела.

– Не велика потеря, поверь мне! Подумаешь, заместитель Сергея Константиновича, а пафоса – как у самого гендиректора. Кстати, Кирилл Тимурович очень приятный человек, это я не на его счет.

– Я поняла. Значит, зам у нас возомнивший?

– Не то слово. Да и вообще, – посмотрев по сторонам и наклонившись ко мне ближе, добавила шепотом. – Дерьмо редкостное, будь осторожна.

Я закусила губу и, выпрямившись, согласно кивнула, ибо проблем мне хотелось меньше всего.

– Лия Александровна, зайдите ко мне, – прозвучал голос начальника из селектора.

– Хорошо, Сергей Константинович, – ответила я, нажав на кнопку и поднявшись из кресла, убрала документы, изучаемые мною минутой ранее, и, поправив волосы, отправилась на ковер.

Весь путь до кабинета я думала о том, зачем меня к себе требует наш начальник. Неужели Дамир ему рассказал о вчерашнем происшествии, и теперь хочет меня уволить? Подумает еще, что я какая-то непутевая девушка. А Байеру нужны серьезные сотрудники, без каких-либо причуд. Я, если честно, уже и пожалела, что вообще напилась, мало того, что нас чуть не изнасиловали, так мы еще и впутали в эту историю – ладно, Дамира, так еще и самого Кирилла Тимуровича! Нет, определенно нужно зайти и извиниться, а то слишком некрасиво получилось.

– О, кто к нам пожаловал!

– Привет, Инга. Как дела?

– У меня-то нормально. А ты как? Дамирка тебя еще не уложил на лопатки? – кокетливо поинтересовалась секретарша, подмигивая мне.

– Вы что, все сговорились? – взбесилась я, понимая, что еще чуть-чуть, и не выдержу, накричу.

– Ли, ну, ты странная, да уже весь офис думает, что он тебя трахнул.

– Инга, я здесь для работы!

– Мы все здесь для работы, но такого мужика упускать не стоит.

– А для чего, скажи? Для галочки? Да ты мне и сама говорила, какой он жесткий.

– Жесткий в работе. А вот в постели, девочки говорят, очень хорош. Эх, жаль, на меня он не смотрит...

– Не смотрит? – удивленно спросила я, а потом неожиданно произнесла. – А, так я слышала, он подвязался спать с девочками из нашего концерна.

– Правда?

– Да! Так что, и мне не повезло, – наигранно обиженно пожаловалась я, и прошла к двери кабинета, тяжело вздохнув. – Вызывал.

Инга, кивнув, взглядом уткнулась в документы, наверняка переваривая полученную информацию, которая, скорее всего, разнесется по всему офису. Ну, и хорошо, может, меня будут меньше донимать, а то все, как одна, «ты будешь в его постели». Да, конечно!

– Войдите, – послышался мужской голос, когда я постучала в дверь.

– Вызывали, Сергей Константинович?

– Да, Лия Александровна, проходите, присаживайтесь, – вежливо произнес мужчина, при этом осматривая меня сальным взглядом.

Мне тут же захотелось чем-то прикрыться, хотя я и не была раздета, все прилично, но его взгляд просто был мне противен. Бррр.

– Кофе не желаете со мной выпить? – поинтересовался он, подняв взгляд к моему лицу.

– Нет, спасибо. Не люблю кофе, – зачем-то соврала я, не желая задерживаться в его кабинете надолго.

– Ладно. Лия Александровна, возможно, вам уже сообщили, что завтра возвращается мой заместитель.

– Да, я слышала, – кивнула я, подтверждая свои слова.

– Так вот, просто хотел вас предупредить, что человек он непростой, любит внимание.

– Что вы хотите этим сказать?

– Просто будьте аккуратны.

– Хорошо. Буду. Что-то еще важное, Сергей Константинович?

– Как у вас продвигаются дела с Байером? – мне показалось, что он тоже намекает на постель, или не показалось?

– Сегодня едем смотреть объект. Мне нужно увидеть помещение, чтобы понять, в какой концепции, в каком стиле работать.

– Если отлично выполните свою работу, Дамир Тимурович вас хорошо отблагодарит.

– Я постараюсь выложиться на сто процентов.

– Выложите лучше на тысячу, – лукаво улыбнувшись, произнес он, а я только серьезно кивнула, не желая ничего говорить.

Когда наконец-то я покинула кабинет начальника, мне сразу же захотелось принять душ. Ну, никак не располагал этот мужчина к себе. Липкий он был, хотя я слышала, что он родственник самого генерального директора, а тот, между прочим, неплохой мужчина. Вообще странно все это, ну, да ладно, моя задача – работать, а кто кому и кем приходится, меня, уж точно, не интересует.

Перед обедом с Наташей я решила зайти к Кириллу Тимуровичу, чтобы извиниться за вчерашний инцидент. Честно признаться, меня немного трясло от страха и стыда. Я боялась, что Градов меня уволит или, на худой конец, высмеет, но деваться некуда было, хочешь, не хочешь, а извиниться следует.

– Марина, добрый день. А Кирилл Тимурович занят? – вежливо поинтересовалась я у секретарши гендиректора, стоило мне оказаться в его офисе.

Она не спеша подняла на меня взгляд и, натянуто улыбнувшись, ответила:

– Привет. Сейчас спрошу, – заправив волосы за ухо и взглянув в зеркальце, словно через селектор ее увидят, Марина нажала на кнопку, обращаясь к Градову: – Кирилл Тимурович, к вам Снегирева из отд. . .

– Пусть проходит, – перебил он, отчего девушка странно посмотрела на меня, а потом и вовсе обвела взглядом с головы до ног.

– Мда, теперь ясно, почему к нему не подойти. Вот какие ему нравятся.

Услышав эти слова, я глубоко вздохнула, отрицательно покачала головой и прошла к двери гендиректора. Может, хоть на пять минут отвлекусь от этого девичьего трепса о постели, который преследует меня сегодня весь день. Действительно, было противно, что меня все пытаются сравнить с шлюхой, и теперь я понимала, что мне следует доказать им обратное, оставалось только придумать, как именно. Один плюс – пока я шла сюда, услышала, как девочки жаловались на то, что больше не получают внимания красавчика Дамира. Ну, вот и отлично! Слушок прошел.

Постучав в двери, я с очередным вздохом тихонько вошла в кабинет, где меня уже ожидал привлекательный мужчина, в лице которого я увидела Дамира. О, Господи!

Мое воображение решило сыграть со мной злую шутку, потому что в директорском кресле сидел не кто иной, как сам директор. И, пожалуй, я была этому несказанно рада, потому

что к встрече с Дамиром я еще не подготовилась. Но как же Кирилл Тимурович был похож на Дамира Ти... вот я балда, отчества то одинаковые, а значит, они братья! Да, Лия, вроде, молодая совсем, а мозг туго соображает.

– Лия Александровна, – вежливо произнес Кирилл, приподнимаясь со своего кресла.

– Добрый день, Кирилл Тимурович, – опомнилась я, проходя вглубь кабинета, – извините, что без предупреждения, надеюсь, я не сильно вам помешала?

– Нет, что вы, совсем не помешали.

Я подняла глаза и встретила с его глубоким пронзительным взглядом зеленых глаз. Мне стало жутко неудобно и стыдно, и я почувствовала, как к моему лицу прилила краска. Да уж, представляю свой растерянный вид с красным лицом.

– Кирилл Тимурович, я хотела извиниться за вчерашнее, – начала я, нервничая и заламывая пальцы.

– Лия Александровна, Лия, можно я буду вас так называть? – поинтересовался он, подходя ко мне, а я в ответ лишь кивнула. – Присаживайтесь.

Градов отодвинул для меня кресло и помог присесть, чем вызвал во мне новую волну страха.

– Может быть, кофе?

– Нет, спасибо, – поспешно ответила я и, подняв глаза на директора, усевшегося в свое кресло, добавила: – Мне очень стыдно, что вам пришлось стать свидетелем случившегося, и я искренне прошу прощения у вас за это. Обещаю, что впредь такого не повторится, но если вы решите, что мне не место у вас в концерне, я пойму.

– Лия, вы передо мной ни в чем не виноваты. Все, что вы делаете в нерабочее время – это ваша жизнь. А то, что на вашем пути попались такие уроды, посмеившие обижать женщин, это только их вина. И я уж тем более не собираюсь вас увольнять.

– Правда? – растерянно переспросила я, даже не ожидая такого исхода событий.

– Естественно! Просто пообещайте, что впредь будете осторожны.

– Обещаю, – кивнула я, теряясь под его внимательным взглядом.

– В следующий раз нас с Дамиром может не оказаться рядом, и закончится все...

– Простите, – как же мне было стыдно, знал только Бог и я, а поэтому я опасалась смотреть ему в глаза, хотя периодически так и поглядывала.

– Все, перестаньте. У вас сейчас, кажется, обед, поэтому забудьте обо всем и наслаждайтесь отдыхом.

В ответ я в очередной раз кивнула и, поднявшись с кресла, прошла к выходу, но у самой двери остановилась и, обернувшись, негромко произнесла:

– Спасибо.

Без десяти минут час на мой мобильный поступил звонок от шофера Дамира. Не успев выпить кофе, быстро попрощалась с Наташей, забежала к себе в кабинет за вещами и, выдохнув, уверенной походкой спустилась вниз. Около входа, сразу перед ступеньками, меня ждал черный Мерседес с тонированными стеклами. Я аккуратно спустилась к проезжей части. Ко мне поспешил мужчина, выйдя из-за руля самого автомобиля. Сдержанно кивнув мне, он открыл дверь, и через секунду я оказалась в полумраке салона, где рядом, по левую сторону от меня, восседал великий и хмурый Дамир Тимурович. Под его серьезным взглядом я удобно разместилась на своем месте, сумку поставила под бок, поправила пальто и, положив руки на бедра, с выдохом посмотрела на мужчину.

– Добрый день.

– Добрый, Лия Александровна, – холодно ответил он и, медленно повернув голову, добавил, обращаясь к шоферу: – Поехали.

Вот и все, поговорили. А ведь еще с утра мне было страшно пересекаться с ним, а сейчас я сидела и даже не паниковала. Ну, практически. Просто я действительно не ожидала увидеть его здесь. При последней встрече Дамир сказал, что заедет шофер, и я никак не могла подумать, что мы будем ехать в одной машине.

Он даже не смотрел на меня, отвернулся к окну, и я могла видеть только, как было напряжено его лицо. Он сердится? Может, мне просто стоило самой добраться до гостиницы? Но я и не просила меня забирать. Вот, черт, какая же я дура, он злится из-за вчерашней ситуации, а я так сбилась с толку от его присутствия, что и вовсе забыла извиниться.

Неуверенно бросив взгляд на его профиль, я взяла себя в руки и негромко произнесла:

– Я хотела извиниться.

– Лия, все нормально, – все тем же холодным тоном произнес мужчина, даже не повернувшись ко мне.

– Ладно, – на выдохе ответила я, почему-то почувствовав обиду из-за такого неуважения.

Я понимала, что сама виновата в случившемся, но даже Кирилл Тимурович оказался приветлив, хотя мог меня и вовсе выгнать с работы. Но вот Дамир почему-то настроен иначе, может, он думает, что я буду нарушать дисциплину, и не смогу нормально работать?

– Дамир Тимурович, я не хочу, чтобы вы думали обо мне плохо. Я справлюсь со своей работой.

– Лия Александровна, – строго произнес он, – я о вас вообще никак не думаю. На данном этапе – вы мой сотрудник, я ваш начальник. Как только вы сделаете свою работу, возможно, мы с вами больше никогда не увидимся.

От сказанного им по позвоночнику пробежал холодок, и мне стало так больно от его слов, как будто и до этого мы так отстраненно общались. Я согласна, что он при каждой встрече, – а их было не много, – умудрялся мне напомнить о моем провале с веб-камерой, но сегодняшней тон был для меня чем-то новым. Сглотнув подступившие слезы, я молча отвернулась к окну, чтобы никоим образом не выдать обиду. Сама виновата, дура, нечего было вляпываться в такие ситуации.

Оставшуюся дорогу мы провели в абсолютной тишине. Только два раза у Дамира звонил телефон, и он о чем-то разговаривал, как я поняла, со своими сотрудниками, лишь изредка бросая на меня мимолетные взгляды. Да уж, угораздило так попасться, зато урок на всю жизнь, а алкоголь теперь для меня будет красной меткой «опасно».

Оказавшись на месте, я через окно автомобиля увидела большое здание из красного кирпича, а позади него – широко раскинувшуюся реку. Уже собираясь выйти из машины, чтобы осмотреть окрестности, как с левой стороны прозвучал строгий голос:

– Егор!

Егором оказался шофер, который, тут же кивнув, покинул салон. Я медленно повернула голову к Дамиру, и неожиданно встретилась с его карим взглядом, а через несколько секунд с моей стороны открылась дверь. Байер, не сказав ни слова, молча вышел из автомобиля, а я так и осталась сидеть с повернутой в его сторону головой. Значит, полное игнорирование, Дамир Тимурович? Ладно, работа – так работа, не хочет принимать мои извинения, я унижаться не стану. Схватив сумку, я тут же выскочила на улицу. Мой взгляд привлекла все та же река позади строения, которая отсвечивала яркими солнечными бликами. Через тонированные стекла авто не было видно всей красоты, а теперь же мне хотелось подойти поближе, чтобы рассмотреть все прелести вблизи.

Неосознанно я пошла в сторону реки, и опомнилась только когда остановилась в полуметре от кромки воды. Ветра сегодня не было, на поверхности реки полный штиль, а вокруг приятная тишина. Застыв на месте, я на миг прикрыла глаза, вдыхая чистый воздух и наслаждаясь волшебным моментом. Дышать было так легко и сладко, что захотелось взлететь и парить под осенним солнышком, как раз над водой, чтобы с высоты птичьего полета рассмотреть всю

красоту этого потрясающего места. Сегодня, кажется, даже солнце пригревало, отчего я улыbnулась, подставляя лицо его лучикам, ведь совсем скоро ударят первые морозы, и о такой радости, как теплые лучи солнца, можно будет забыть до весны.

– Лия Александровна! – услышала я резкий голос и, вздрогнув, открыла глаза.

Я все также не шевелилась, смотрела на воду и чувствовала на себе прожигающий взгляд. Загадочный все-таки мужчина Дамир, в голосе – сталь, а сам стоит и любит меня. По крайней мере, мне так казалось, иначе, как объяснить непонятное чувство в душе, пока он стоял позади?

– Ну, что, вдохновились, можем идти работать? – поинтересовался он, когда я снова погрузилась в свои мысли.

Вздыхнув, я натянула на лицо улыбку и, обернувшись, просто кивнула.

Вот черт, эта молоденькая барышня точно издевается надо мной. Когда она обернулась, на ее губах сияла улыбка, а в глазах был вызов, чему я тут же порадовался, понимая, что девочка решила играть по моим правилам. Думается мне, что это будет нелегко, но я должен отойти в сторону и сделать все, чтобы нас связывала только работа, и ничего, кроме нее. Я понимаю, что слишком грубо ей отвечал, и именно поэтому увидел в машине ее обиженный взгляд, но, к сожалению, мне нужно было так поступить, как бы ни хотелось иначе. А как же тут не хотеть, ведь она настолько привлекательна и сексуальна, что сдерживать себя становится слишком сложно. Меня также привлекал ее ум и острый язычок, который, к слову, сегодня был не такой острый. Наверное, сказывался ее стыд из-за произошедшего, хотя я и вовсе не винил ее. Сейчас мне даже хотелось бы снова увидеться с теми уродами, чтобы размазать их по асфальту. Не просто за то, что посмели применить хоть какую-либо физическую силу к девушкам, хотя там и так было ясно, что могло случиться с Ли и ее подругой, если бы мы не вмешались, а за то, что они в принципе посмели прикоснуться к этой девчонке. Бля*ь! Она ведь действительно девчонка, сколько ей лет? Двадцать хоть есть? Малышка еще. Но, до чего же привлекательная!

– Дамир Тимурович, вы будете показывать мне свои владения, или так и будете стоять с глупой улыбкой на губах и осматривать меня?

Услышав язвительные слова, я сразу же стал серьезным и строгим и, пройдя мимо Лии, зло прорычал «Пойдемте за мной». Попался я, как старшеклассник за подглядыванием понравившейся девочки, так теперь еще и пытаюсь сделать вид, что ничего не произошло. Идиот, мне ведь еще работать с ней долго, но ничего, благодаря вчерашней ситуации я не сделаю самую главную ошибку, о которой после мог бы пожалеть...

«Подхватив падающее на землю тело, я быстрым шагом направился к автомобилю и, усевшись на заднее сиденье, удобно разместил на своих коленях пьяную Лию. Ее волосы были слегка растрепаны, тушь на одном глазу размазана, но в целом вид был неплох. Девушка спала, а мне до зуда в пальцах захотелось прикоснуться к ней, потрогать кожу и удостовериться, что она действительно такая нежная, как кажется на первый взгляд. И я дотронулся, практически невесомо коснулся ее лица, боясь разбудить и нарваться на неприятности в лице красавицы.

Со стороны послышался шорох, и на переднее пассажирское сиденье брат усадил еще более пьяную подругу Лии. Та, что-то невнятно пробурчав, прикрыла глаза и, по всей видимости, сразу же уснула, снова возвращая в салон тишину. Кирилл, усевшись на свое место за руль, обернулся ко мне и взглядом как бы поинтересовался, что делать дальше, куда везти этих двух пьяных красоток.

– Я понятия не имею, где они живут. Звони охране, пусть пробивают адрес, Лия ваша сотрудница, и у вас, в ее личном деле, он должен быть.

Кирилл так и поступил, и уже через три минуты мы знали, где живет Лия Александровна, и направлялись именно к ней домой. Я всю дорогу поглаживал ее по лицу, не в силах не касаться ее нежной кожи. Слышал, как она тихо посапывает, и изредка вздыхает, пытаюсь перевернуться, словно находится в кровати. Черт, как бы глупо ни звучало, но я бы хотел побыть на месте ее кровати, хотел бы, чтобы она спала на мне, улегшись своей аппетитной грудью на мою. Пф, да уж, твоя, мужик, фантазия зашкаливает, но иначе и быть не могло, когда в руках не просто девушка, а ходячий секс.

Когда мы приехали по нужному адресу, я в машине достал ключ от квартиры из сумочки Лии, которую принес брат, найдя на земле около биты. Перехватив девушку поудобнее, я понес ее на нужный этаж, следом шел брат, держа на руках подругу девушки. Со стороны мы смотрелись, наверное, очень смешно, два амбала несут двух маленьких девочек в берлогу. Но мне было плевать, кто и что подумает, я радовался только тому, что они в безопасности, целы и невредимы.

Войдя в квартиру, я быстро отыскал спальню Лии, которая была здесь одна, Кириллу кивнул на диван для подруги, а сам пошел укладывать свою ношу. Пройдя в спальню, я осмотрелся по сторонам и, услышав тихий вздох, положил малышку на кровать. Глаза долго не хотели отпускать маленькую, хрупкую девочку в этом паршивом платье. Оно точно ей не шло, выглядело развратно и пошло, и было заметно, что очень туго сидит на ее теле, и я не мог вот так оставить Ли. Стащив с нее куртку, уже начал искать молнию, чтобы расстегнуть и снять это бя*ское платье, как неожиданно понял, что она проснулась, а тело просто замерло в моих руках. Подняв взгляд, я увидел затуманенные глаза, в которых проскакивал испуг, а уже через полминуты веки хозяйки опустились, и она снова уснула.

Я снял с нее ботинки на каблуках и, оставив их за кровать, все же рискнул переодеть уснувшую барышню. Кое-как снял с нее платье и чулки, и взглядом замер на мерно вздымающейся при каждом вздохе аппетитной груди, облаченной в бордовый кружевной лифчик. Господи, я видел ареолы и торчащие соски! И чувствовал себя чертовым извращенцем. Да сколько у меня было баб, сколько секса, но вот так реагировать на пьяную девушку? Это впервые. Да, я, мать его, возбуждился, и хотел ее. Хотел так сильно, что, не выдержав, просто стащил лифчик и практически зарычал, глядя на красивую полную грудь. Бля*ь, она была идеальная, округлая, точно, третьего размера, с маленькой родинкой на левой груди и нежно-розовыми сосками, манящими меня потрогать ее. Ну, уж, нет, хватит! Быстро прошерстив комнату, я нашел трикотажную пижаму девушки и поспешил надеть на ее голую грудь майку. С трусиками решил даже не думать, и надеть штаны прямо поверх кружев, но снова неожиданно девушка проснулась, и практически перелезла на другой край кровати.

– Пожалуйста, не трогайте меня, прошу вас. Не нужно. Я девственница. Не трогайте.

– Ты что? – замер я, а потом, словно опомнившись, чертыхнулся. – Я не собирался тебя трогать, всего лишь переодевал, чтобы тебе удобнее было спать.

В этот раз она смотрела на меня более осознанно, и я четко видел страх в ее глазах. Но только хотел приблизиться, чтобы отдать ей ночные штаны, как она снова начала повторять те же самые слова:

– Прошу, не делайте этого. У меня никогда не было мужчины, и я не хочу потерять девственность так жутко и...

– Лия, успокойся, я тебя не трону.

Не знаю, действовали на нее мои слова или алкоголь, но она кивнула и позволила мне переодеть ее до конца, и как только штаны были на ней, я из-под полусонного тела достал одеяло и, прикрыв девушку, присел на корточки около кровати.

– Приплыл, кобель, на девственниц потянуло... – тихо прошептал я и, снова погладив нежную кожу, осознал, что к этой девочке я не прикоснусь.

Что-что, а с девственницами возиться мне не хотелось, и дело не в ответственности, а просто не хотел марать чистое, невинное тело. Для утех я найду более доступную девочку, а эта бережет себя для любви.

Су*а, ну почему мне так не повезло? Улыбка тут же расплылась на моем лице от понимания, что, наконец-то, облом меня тоже посетил. А ведь раньше всегда получал, что хотел. И это я не знал еще, что теперь, как раньше, больше никогда не будет...»

– Так что, думаю, вот так все можно и соорудить, учитывая окружающую природу отеля. Как вам, Дамир Тимурович? – голос Лии вырвал меня из воспоминаний, а я впервые потерянно на нее посмотрел, не зная, что ответить. – Вам не понравилось? – в глазах промелькнул испуг, и ротик с пухлыми губками приоткрылся, напоминая...

– Мне все понравилось, Лия Александровна! Работу начнете завтра, а сейчас у меня куча дел, поехали, – зло выплюнул я, разворачиваясь, и широким шагом направляясь на улицу к машине.

Долбаная фантазия покоя мне не дает. Как она могла открыть так рот, что я представил у ее лица свой член? Я зол! Нет, я чертовски зол! Только целки в моей жизни как раз и не хватало!

Глава 5

Я абсолютно не понимала поведения Дамира. Да, я была виновата в случившемся, и мне было очень стыдно, но почему он так себя вел, до меня никак не могло дойти. Даже когда цеплял меня по поводу нашей первой встречи и моего провала на камеру, он был более приветлив, нежели сейчас. И от этого мне становилось еще более неудобно и стыдно.

Всю обратную дорогу мы ехали молча, никто из нас не проронил ни слова. И когда автомобиль остановился возле моего дома, водитель покинул салон, наверняка для того, чтобы снова открыть мне дверь. Я же надеялась, что смогу разговорить Дамира, но он опередил меня, даже не дав произнести и слова.

– Завтра за вами заедет машина к девяти часам. До свидания, Лия Александровна.

Я застыла с открытым ртом, понимая, что слышать мои извинения он не хочет, как и в принципе ничего другого.

– До свидания, – ответила я, когда дверь с моей стороны была уже открыта, и мой шеф явно ждал того, чтобы я поскорее покинула салон его авто.

Оказавшись на улице, взглядом замерла на черной машине, которая медленно начала выезжать из моего двора. Ну что же, работа будет не легкой, потому что такой заказчик с живой меня точно не слезет. Права была Инга, жесткий он – Дамир Байер.

Поднявшись в квартиру, я наконец-то сбросила пальто и сапожки, прошла в ванную, открыла горячую воду, решив, что полежать в пенке сегодня не помешает. Весь день был на нервах, теперь просто хотелось расслабиться и отдохнуть. Пока набиралась ванна, я сняла костюм, и надев на голое тело халат, решила позвонить Руслане, уточнить приедет она сегодня или все же помирилась со своим ненаглядным.

– Я уже поднимаюсь, – спустя два гудка, без приветствий услышала я в трубке запыхавшийся голос подруги, а уже через несколько секунд, в дверь постучали.

– Я так понимаю, мне стоит дать тебе ключи от квартиры? – открывая дверь, поинтересовалась я у Русланы, которая судя по глазам снова плакала.

– Я постараюсь что-то придумать, обещаю, надолго у тебя не останусь, – безжизненным голосом ответила она, бросая спортивную сумку на пол и снимая куртку.

– Жить будешь столько, сколько тебе понадобится, и это не обсуждается.

Руслана присела около сумки и принялась, что-то доставать, и я услышала, как она начала шмыгать носом. Как же мне хотелось прибить ее недоделанного любимого, который так трепал ей нервы.

– Ли, я понимаю, что мы потолстеем, но давай его сожрем целиком? – поднявшись, попросила она, смотря на меня невинными глазками.

Я перевела взгляд на торт, который она держала в правой руке, а потом на ее уже умоляющий взгляд, и не в силах отказать, кивнула, ласково улыбаясь.

– Один торт нашим фигурам не помешает. Иди пока включай чайник, нарежь эту красоту и поищи на ноутбуке интересный фильм, а я быстро искупаюсь, а то у меня ванна набирается.

– Уже бегу, – довольно завизжала подруга, часто кивая головой, – Ли, спасибо тебе.

– Давай дуй, и не выдумывай глупостей.

Я прошла в ванную, выключила кран, добавила немного пены, и, сняв халат позволила себе понежиться в теплой воде пятнадцать минут. Руську я любила и готова была поддержать в любое время, порой наплевав на свои желания. Полежать в ванной я смогу и в следующий раз, а сейчас было просто необходимо спасти ее от депрессии. Я ведь знала, как сильно она любит своего парня, а потому понимала, что сейчас ей очень нужна моя поддержка, которую я предоставлю без проблем.

Поняв, что пора выбираться из воды, я сняла лейку, сполоснула тело от пены и, вытершись, снова надела халат. Открыв пробку, спустила воду, сполоснув ванну, и надев теплые тапочки, поплелась в кухню, где Руслана готовила кофе.

– Как же хорошо дома, – зайдя в кухню, потянулась я, мечтая о массаже.

– Да уж, дома хорошо.

Я заметила в глазах подруги слезы, но не стала акцентировать на этом внимание, понимая, что если заговорю сейчас о насущной проблеме, то истерики нам не избежать. Пусть сама начнет рассказывать, если захочет, а лезть в душу – это не самое разумное решение.

– Ли, тебе добавлять сливки в кофе?

– Да, капни немного, – я принялась нарезать бисквитный торт, промазанный сгущенкой и полностью политый шоколадной глазурью. – Русь, где ты такой «оргазм» нашла?

– Там что, написано? – отставив чайник, с выпученными глазами она посмотрела на меня.

– Нет, но достаточно взглянуть на него и понять, что он очень вкусный.

– Просто он действительно называется «оргазм», – смущенно ответила Руська, поставив чашки на поднос.

– Вот и хорошо, без мужиков будем удовлетворяться, – улынулась я, и положив торт на тарелку, мы вместе пошли ко мне в спальню, где подруга уже включила ноутбук и выбрала фильм.

– Дамы и господа, рассаживайтесь удобнее, отключитесь от проблем и наслаждайтесь просмотром фильма.

– Руслана, ты серьезно?

– Что?

– Отключитесь от проблем и смотрите «Спешите любить»?

– Ну да, а что?

– Ты никогда не смотрела этот фильм?

– Нет...

– Там героиня с диагнозом лейкемии, и в конце она умирает. Я уж точно смотреть не буду и тебе не советую.

– И герой с ней до конца ее жизни остается? – слишком грустно поинтересовалась она, отпивая из своей чашки.

– Да.

– А я Женьке и здоровая не нужна, – ответила она, всхлипнув.

Увидев ее глаза, мое сердце пропустило удар, а внутри, словно что-то перевернулось от обиды за подругу. Я всегда понимала, что ревность это нормальное явление и даже полезное иногда. В такие моменты понимаешь, как ты важен для человека или наоборот безразличен, но если это все в меру. Но то, что постоянно творилось в их отношениях – это не любовь и не ревность, это болезнь, которую срочно нужно вырывать с корнем, только оставался вопрос, как именно это сделать?

– Руська, слушай, у меня в субботу тренировка, пойдешь со мной?

– В спортзал?

– Ага, потягаем гантели, побегаем на дорожке, пресс покачаем. Послушай, ты у меня и так красотка, но сейчас, как накачаем тебе попу, подтянем животик, и твой Женя слюной захлебнется.

– Он тогда вообще меня к батарее привяжет.

– Русь, послушай меня пожалуйста. Я скажу тебе правду, и твое дело, обижаться или нет, договорились?

– Ладно.

– Если ты хочешь быть счастлива, то здесь только один выход, ты должна расстаться со своим ненаглядным.

– Но...

– Дослушай меня. Как бы ты не оделась, как бы не нарядилась и с кем бы ни поздоровалась, так будет продолжаться всю жизнь. А зная тебя, и то, как ты хочешь детей, подумай очень серьезно о дальнейшей жизни. Потому что ваши ссоры серьезно могут сыграть на психике детей.

– Но ведь я его люблю.

– Иногда нужно уметь отказаться от чего-то, чтобы в будущем получить еще больше. Я ни в коем случае тебя не упрекаю и не заставляю поступать так, как я говорю, просто мне тоже больно видеть, как ты страдаешь. И уж извини, ты хрупкая, нежная девочка и заслуживаешь совсем другого мужчину.

– Какого? – с интересом в глазах, спросила она, ложкой отламывая кусочек торта и отправляя его в рот.

– Какого? Скорее сильного, смелого и спокойного.

– Это про тот случай, когда мы пьем? В дни, которые начинаются на букву «с» – среда, суббота и сегодня.

От произнесенных слов мы расхохотались, и я была рада увидеть на губах Русланы счастливую улыбку, которая в последнее время совсем покинула ее.

– Это точно, только вот мы с тобой, стопроцентно подвязали пить.

– Кстати, как твой директор, не сильно ругал тебя?

– Все нет. Я извинилась, конечно, и пообещала, что больше такого не повторится.

– Прямо, как в детском саду.

– Да уж. Точно. Только Дамир очень отстраненный стал, словно я устроила пьяный дебош прямо на работе.

– А кто такой Дамир?

– О, приехали, уже второй раз переспрашиваешь. Заказчик мой, дедуля из скайпа.

– А! Да ну его с таким именем.

– Красивое имя.

– Ооо, подруга...

– Ну и что. Я свободная девушка и мне может нравиться кто угодно.

– Давно пора, а то в девках засиделась.

– Так ты сегодня дома была? – решила я перевести тему, не желая пока говорить о мужчине, который, черт возьми, мне нравился.

– Была. Он там все разнес в хлам.

– Он тебя видел?

– Видел, ага. Представляешь, он был пьян и вел себя так, словно ничего не произошло.

– Что ты имеешь в виду?

– Да лез ко мне целоваться, еще и секса захотел. Я, конечно, обалдела от этого.

– Вот теперь и задумайся, нужен он тебе или нет? Это же сплошные нервы.

– Да уж. А еще мы учимся в одном универе.

– Боишься, что и там начнет скандалить?

– Конечно, начнет, он точно такого шанса не упустит, в очередной раз упрекнуть меня в измене.

– Вот я бы его поколотила, гаденыша, – прошипела я, понимая, что Руслане тяжелее вдвойне.

Странная штука любовь, вроде должна счастье приносить, а в итоге одна боль и разочарование. К сожалению не всем удастся пронести это светлое чувство через года, кто-то просто не до конца понимает, что такое любовь, а кто-то попросту разбрасывается ею, думая, что в будущем еще обязательно встретит нужного человека. Моей подруге очень хотелось сохранить эти отношения, но так же я видела, как она была ими вымотана. Ей действительно нужен был

мужчина, который будет ее не просто любить и ревновать, а еще и уважать, ведь с такой заботливой девушкой иначе поступать нельзя.

Так, за разговорами, мы съели половину торта, выпили еще по чашке кофе и уставшие, но очень довольные, завалились спать. О фильме мы благополучно забыли, да и не нужен он был, когда у двух подруг, есть о чем поговорить.

Руслана.

– Руслана, прекрати строить из себя обиженную девочку и возвращайся домой! – зло прорычал Женя, сверля меня своими серыми глазами.

– Жень, пожалуйста, я устала... – вздохнула я, понимая, что снова назревает очередной скандал, да еще и где, на улице, недалеко от университета.

– Вот и пошли домой!

– Да как ты не понимаешь, я от тебя устала! Ты же мне все нервы вымотал своей глупой ревностью! – не выдержала я и закричала от отчаяния и постоянных обвинений.

– А какого хрена ты пришла в университет в платье? Еще и улыбалась своим друзьям!

– Тебе не кажется, что я тоже живой человек и имею право, общаться с кем захочу.

– Общаться для чего? Чтобы потом пойти перепихнуться с кем-нибудь из них?

Услышав эти слова, мне показалось, что я получила оплеуху. И больно было от того, что словесная оплеуха была от самого дорогого мне человека, от самого близкого и родного. Да, он не раз обвинял меня в измене, после чего мы обязательно ссорились, но чтобы вот так, на прямую сказал, что я с кем-то сплю – это впервые. Слова очень больно рассекли душу, и закусив губу, я подняла наполненные слезами глаза на парня, до сих пор не веря в услышанное. Он всегда знал, что был первым и единственным у меня мужчиной, а теперь вот так просто обвинил меня.

– Ты действительно считаешь, что если я надела платье, то значит, у меня есть другой?

– Женщина должна наряжаться для своего мужчины дома, а в люди выходить скромно одетой.

– Я, по-твоему, одета вызывающе? – уточнила я, рассматривая свое платье до колен, и слегка поношенную куртку-плащевку, накиннутую сверху.

– Платье должно быть до пола, чтобы не было видно твоих ног, – зло выплюнул он, а я боковым зрением заметила, как на обочине остановилась машина, но выходить из нее никто не спешил.

– И еще ты считаешь, что я с кем-то сплю?

– Ну, по крайней мере есть предположения. Тебя Пашка до дома подвозил, и говорил, как ты к нему приставала в машине.

– Что? – ошарашено воскликнула я, надеясь, что мне послышалось и это мое глупое воображение сыграло шутку, но увы, Женя действительно это сказал.

– Что, хочешь сказать, что не лезла ему в штаны?

У меня внутри все похолодело от боли и сжалось в тугий узел. Почему люди такие гнилые и готовы очернить других, чтобы потешить свое самолюбие? За что? Перед глазами поплыло от удушающих слез, мне кажется, я даже прикусила губу до крови, а руки крепко сжали ворот куртки, стараясь придать телу хоть немного тепла. Так больно было слышать эти слова от человека, который пять лет делил со мной не просто квартиру, но и свою постель, свою жизнь. Который стал для меня самым близким и родным человеком. А ведь раньше он по другому ко мне относился, что же изменилось? Почему он перестал мне доверять?

– Жень...

– Ты банальная шлюха, пригревшаяся под моим крылышком и думающая, что сможешь обманывать меня всю жизнь. И я же идиот, прощал тебя, думал, изменишься, а ты даже и не думаешь о наших отношениях.

Каждое его слово било по мне, по моим чувствам, словно молотом, и казалось, что не может быть уже хуже сказанных слов, но Женя находил их, обвиняя меня во всем, чем мог, и даже в том, что я слышала впервые.

– Сколько раз мне мать говорила, что такая провинциалка, как ты, только и мечтает отхватить лакомый кусочек, а потом исчезнуть. Только, дорогая моя, не успела ты, не окольцевала меня, вовремя я маму послушал.

По моим щекам уже ручьем катились слезы, я вздрагивала при каждом вздохе и всхлипывала так, что даже оборачивались редкие прохожие, желая посмотреть на этот концерт. Мне было так больно осознавать, что я ошиблась в Женке, и больно слышать, за кого он меня принимал все это время.

Ноги практически не держали и мне жутко хотелось присесть, только вот все лавочки от ночного дождя были мокрыми, а от того приходилось искать в себе силы стоять. Стоять для того, чтобы сказать слова, которые я думала, никогда не будут произнесены, слова, которые отрежут меня от прошлого. Слова, но не воспоминания.

– Это конец. Нас больше нет. Прости, – прошептала я, и кое-как развернувшись, хотела сделать шаг, чтобы уйти от прошлого, но была резко перехвачена крепкой мужской рукой.

В этот же миг, я снова увидела злое лицо Жени, а через секунду щеку обжег сильный удар ладони, и я, потеряв равновесие, начала падать, коленом больно ударяясь об асфальт.

Боковым зрением я увидела, как из ранее припаркованной машины, неожиданно выскочил невысокий мужчина спортивного телосложения, и бросив на меня взгляд, тут же схватил парня за куртку.

– Дол*аеб, на*рен, ты что творишь? – заорал он, и правой рукой врезал Жене по лицу несколько раз, и отшвырнув от себя, тут же подбежал ко мне. – Руслана, ты как?

– Нормально, – тяжело дыша и все еще захлебываясь слезами, ответила я и почувствовала, как сильные руки подняли меня с земли.

Открыв заднюю дверь автомобиля, мужчина помог мне сесть на сиденье, оставив мои ноги на улице. Выражение лица было взволнованным, словно ему было какое-то дело до меня, а длинные, но нежные пальцы осторожно ощупывали щеку на наличие повреждений.

– Ран нет, но синяк к вечеру может появиться. Нужно приложить холодное что-то.

Я заметила, что он начал придумывать, где бы взять льда, учитывая, что магазина рядом не было, но я остановила его, не собираясь утруждать незнакомого человека.

– Пожалуйста, не беспокойтесь, не нужно.

– Черт, у тебя же еще и колено разбито. Нет, я пойду ему еще вмажу.

– Нет-нет, не нужно, пусть идет с Богом!

– Но тебе же больно, Руслана.

– Порой душевная боль, сильнее физической, – ответила я, вытирая рукой слезы.

– Ты права.

– Спасибо вам, я пойду.

– Куда? – прикрикнул он, смотря на меня удивленно. – Я тебя отвезу, и это не обсуждается.

– Подождите, а откуда вы знаете мое имя? – до меня дошло, что незнакомец называл меня по имени.

Но ответа не последовало, мужчина только улыбнулся, быстро, но аккуратно повернул меня, ставя ноги в салон авто, и усевшись за руль, рванул с места в сторону дома Лии.

Мы сидели с Русланой в раздевалке, и она заплетала мне французскую косу перед тренировкой. Всю дорогу до спортзала она рассказывала о произошедшем вчера днем, от чего моя челюсть едва ли не упала на пол. Какого черта этот дурак посмел ее тронуть? Кто вообще

сказал, что мужчина может бить женщину? Как же мне хотелось теперь самой ему навалить, чтобы неповадно было трогать мою подругу.

– И что, ты совсем не знаешь, кто этот мужчина, который тебя спас?

– Нет. Но вот он знает мое имя и твой адрес.

– Нормально так.

– Угу, и он мне не ответил, откуда. Только предупредил быть осторожней с этим козлом.

– Козлом он назвал явно не себя.

– Еще бы, да и я бы его так не назвала.

– Понравился?

– Красивый. Больше ничего не могу сказать, сама понимаешь.

– Понимаю. А теперь пошли, позанимаемся немного и отвлечемся.

– Пошли, – ответила Руслана, в последний раз перевязывая косу резинкой.

Сложив вещи в шкафчики, мы прошли в зал. У двери нас встретил красивый тренер, который улыбнувшись мне, подмигнул и сказал, что с удовольствием с нами позанимается. Мы сделали небольшую разминку, а потом каждая пошла к своим тренажерам. Я встала на орбитрек, решив размять мышцы ног, и полностью очистить все мысли. Только вот, когда я открыла глаза, поняла, что дисплей отключился, и не показывает сколько я сожгла калорий за определенное время. Господи, почему это случилось именно со мной, когда этот красавчик тренер находится в другом конце зала с Русланой, а как включить эту бандуру, я даже не имела понятия. Если честно, мне стало стыдно за свою безграмотность, и, уткнувшись лбом в рукоятку, я едва слышно простонала, закрыв глаза и мечтая оказаться дома.

Почему у меня не может пройти день без каких-либо происшествий? Почему я обязательно что-то, да навлеку на себя? Наверное, скоро я перестану этому удивляться, потому что в следующую секунду, ко мне подошел мужчина, который точно будет надо мной теперь только смеяться. Почему я была так уверена? Да потому что услышала уже знакомый, вкусный запах его духов.

– Осторожно, – прозвучал хриплый голос над ухом, и я, подняв голову, увидела перед собой сексуального старичка, ой, ну в смысле Дамира.

Он, серьезно посмотрев мне в глаза, нажал на какую-то кнопку, развернулся и ушел к огромным штангам, которые находились на противоположной стороне от меня. Я проследила за ним взглядом, и увидела, как он удобно разместился на кушетке, хотя явно она называлась иначе. И перед тем, как принять штангу, он бросил на меня мимолетный взгляд, в котором я прочитала расплату. Да за что? Что я снова сделала не так?

Оставшуюся тренировку я всеми силами старалась не смотреть в сторону, где находился Дамир Тимурович, хотя видит Бог, как сложно было удержаться от соблазна и не глянуть хотя бы одним глазком. А там было на что посмотреть, с таким то накачанным шикарным телом. Каждый мускул манил потрогать, и если раньше я видела, а точнее могла представить это все через одежду, то сегодня лицезрела лично, благо мужчина был в футболке.

Ох, еще бы эту тряпку снял, я бы, наверное, вообще лужицей растеклась. Ну до чего он красив. Да уж, Лия, а тебе ведь еще с ним работать.

– Ну что ты, красавица, как тренировка? – вывел меня из раздумий мужской голос, и подняв голову я увидела перед собой того самого тренера, который так явно улыбался мне в самом начале.

– Тренировка отлично, спасибо, – как можно приветливее улыбнулась я, а сама скосила взгляд на Байера, который то и дело поглядывал на мою попу.

– У тебя потрясающее тело, поэтому тебе просто нужно поддерживать форму.

– Ой, а вы мне подскажите, как правильно подкачивать мышцы ягодиц, лежа на полу? – спохватилась я, желая подразнить своего шефа, о чем позже, явно буду жалеть.

– Ты хотела сказать, стоя на четвереньках? – сладким голосом поинтересовался он, а я, хлопая глазами, кивнула в ответ. – Пойдем.

Оказавшись около коврика, я встала на четвереньки, а тренер принялся показывать, как правильно и под каким градусом отводить ногу в сторону. Выпрямив левую ногу, я почувствовала, как его рука ласково прошлась по моей спине, и скользнула ниже к попе. Вот гад, думает, что я для этого здесь, ну да ладно, ради злого взгляда Дамира я готова потерпеть.

Тренер не перестал меня трогать своими лапами, а я продолжала выполнять движение ног, когда услышала неожиданно громкий стук железа о цемент, и громкий рык знакомого качка:

– Лия, в раздевалку и домой!

Я тут же подскочила, выпрямляясь и хватая свое полотенце, а потом, глянув на довольно ухмыляющегося мужчину, покидающего зал, я мысленно сплюнула, злясь на свою реакцию. Он так гаркнул, что я подчинилась, сама не понимая своей реакции. Но, чтобы не выглядеть дурой в глазах тренера, улыбнувшись и взмахнув руками, ответила будничным тоном:

– Муж, что поделаешь.

Тот как-то наигранно улыбнулся, а я, развернувшись, пошла к выходу из зала, ища взглядом подругу.

– Лия, ты беги, а я еще позанимаюсь, – крикнула она, общаясь с какой-то девчонкой.

– Хорошо. Жду тебя дома.

В этот момент возле меня снова оказался тренер, имя которого я так и не узнала. Он как-то боязно взглянул на меня, на что я поспешила ответить:

– Сестра.

И тяжело вздохнув, я покинула зал, намереваясь принять душ и отправиться домой, чтобы как следует отдохнуть.

Выйдя на улицу, я поежилась, все же стоило немного остыть после душа, ведь на дворе был не май месяц. Перекинув рюкзак через плечо, постаралась спрятать нос в шарфике, наматанном на шее, да так увлеклась, что не сразу заметила мужчину, преградившего мне путь. Врезавшись лбом в каменную грудь, я подняла голову и застыла взглядом на сердитом лице Дамира. У меня уже сложилось впечатление, что он меня преследует. Точно маньяк какой-то, хоть и красивый. Сделав шаг в сторону, я хотела обойти эту гору мышц, но крепкая, большая рука преградила мне путь, не позволяя пройти. Обернувшись, я посмотрела мужчине в глаза и, вздохнув, поинтересовалась:

– Я могу в свой выходной отдыхать?

– Садись в машину!

– Что? – опешившая от его приказа, я приоткрыла рот в изумлении, пытаюсь понять, что ему от меня нужно.

– Ты слышала.

– Я не хочу садиться к вам в машину.

– Тебе придется это сделать. Садись!

– Я не одна, сейчас выйдет моя подруга, – соврала я, зная, что Руся пробудет в зале еще не меньше часа.

– Подруга дойдет сама. Я жду.

– Почему вы так со мной разговариваете? – прищурился глаза, поинтересовалась я, смотря на него снизу вверх. Горилла, блин!

– Лия, я считаю до трех, и если ты сама не сядешь в машину, то я тебе помогу. Раз.

– Да хоть пятнадцать! Прицепились! – всплила я, и развернувшись прошла к автомобилю усаживаясь на переднее сиденье. Все равно ведь не отстанет!

Оказавшись в тепле салона, я вздохнула и чуть не уплыла от приятного, будоражащего кровь запаха туалетной воды этого наглеца. Как же вкусно, и невероятно сексуально, у мужчины определенно хороший вкус, и судя по машине – во всем.

Этот «хороший вкус», обойдя авто, уселся за руль, и заведя двигатель, выехала на дорогу, при этом не сказав ни слова. Я уже хотела вздохнуть и порадоваться, что скоро буду дома, как вдруг неожиданно он завернул на дорогу, приводящую в тупик. Я резко вскинула на него взгляд, а он заглушив мотор, посмотрел прямо перед собой.

– Чтобы я больше не видел тебя рядом с мужиками.

– Что? – он меня целый день приводит в состояние шока, и как ему это удается?

– Если кто-то посмеет тебя тронуть, окажется на свалке.

– Дамир Тимурович, вам не кажется, что вы лезете не в свое дело? – я начала закипать от его наглости, и повернув голову, сверлила его взглядом.

– Кажется, но поделаться с этим ничего не могу.

– Можете и будьте добры, перестаньте меня постоянно дергать.

– Ты предпочитаешь, чтобы тебя дергал кто-то другой?

– Я предпочитаю, чтобы меня вообще не трогали.

– Вот и отлично! Еще раз этот ублюдок прикоснется к тебе, и я выверну ему руки.

Поняла?

– А я тут при чем? Да и какая вам разница?

– Ты должна будешь ему сообщить об этом, иначе я за себя не ручаюсь. А я, между прочим, давно занимаюсь в этом зале.

– Ну, так и занимайтесь, а в мою личную жизнь не лезьте.

– Твоя личная жизнь теперь я!

Услышав эти слова, я тяжело сглотнула, и уже положила руку на ручку, собираясь открыть двери, но мне не позволили этого сделать.

– Тебе мало приключений? Хочешь еще? – это он меня решил снова упреками добить, или что?

– Я же попросила прощения, правда вы не совсем-то и хотели меня слышать.

– Мне не нужны твои извинения. И запомни, отныне, ты не будешь шастать по ночам!

– Я буду шастать столько, сколько захочу!

– Значит, мало приключений? Я тебе сейчас устрою! – угрожающе произнес он, и я не успела опомниться, как оказалась сидящей на мужчине и прижата к его груди.

Мамочки!

Он руками схватился за мое лицо и, приблизившись, языком провел по моим губам, а я четко ощутила, как соски возбудились от одного его почти невинного касания, а внизу живота появилась приятная тяжесть. Это было так нежно и эротично, что я почувствовала себя сексуальной и желанной, чего прежде мне никогда не говорили, и Дамир не сказал, но его жест... Ох... Он губами невесомо коснулся моих губ, совсем немного, легкий поцелуй, вызывающий тысячу мурашек во всем теле. На миг отстранившись, он посмотрел в мои затуманенные глаза, большими пальцами провел по щекам и, склонившись, принялся целовать в шею, пытаясь как можно больше сдвинуть шарф в сторону. Я ощущала его дыхание, его влажные поцелуи на своей коже, и вдруг поняла, что не хочу, чтобы это заканчивалось. Только, что вообще случилось с этим мужчиной, который позавчера вовсе не желал со мной разговаривать, а сегодня набросился, словно изголодавшийся волк на свою добычу.

Большие ладони опустились мне на ягодицы и крепче прижали к себе. Центром своей женственности я ощутила большой бугор, и тут же вспыхнула, понимая, что я прижимаюсь к его огромному возбужденному члену. И все бы ничего, если бы не осознание, что в понедельник мне с ним работать, в смысле с Дамиром. Мне хотелось отстраниться, и сказать, что мы не должны этого делать, но он только крепче прижал меня к себе, и все же поцеловал меня

глубоко и страстно. Я ощутила его горячий язык на своем, и поняла, как сильно хочу ощутить его плоть в себе, почувствовать его так глубоко, насколько бы смогла принять, и конечно, я желала потрогать манящее сексуальное тело собственными руками.

И когда я почувствовала его руку на пуговице брюк, меня словно осенило, и я резко вырвалась из его захвата, ошарашено смотря в карие глаза.

– Отпустите, я вам не игрушка, не одна из ваших девочек, – быстро заговорила я, и для подтверждения качала головой.

– Я знаю, – тяжело дыша, ответил Дамир, осматривая меня беглым взглядом, – я знаю.

– Не надо, – попросила, когда увидела, что он снова наклоняется за поцелуем, – не хочу, чтобы вы снова надо мной издевались.

Мое тело было наэлектризовано, одежда раздражала, а его губы манили, но я всеми силами старалась сдерживаться, понимая, что если сразу не остановимся, потом точно не сможем.

– Я обещаю тебе. Ты будешь со мной, под моей защитой, – и пока я вникала в суть его слов, Дамир снова прижался к моим губам, опаливая жаром своего дыхания.

С каждым его прикосновением, с каждой лаской языка, я плавилась и боялась утонуть в чувствах, которые так внезапно начали просыпаться в моем сердце. Причем так некстати. Нет, я была за отношения и за любовь, но дело в том, то, что говорят о моем заказчике в офисе, никак не вязалось с моим пониманием.

И стоило мне снова ощутить его пальцы на поясе, как я вздрогнула и прикусила его губу.

– Простите, простите, – затараторила я, понимая, что могла причинить боль.

– Маленькая Ли решила меня покусать, – тяжело дыша, произнес Дамир, облизывая губу, – сейчас девочка моя, я опущу этот момент, но знай, твой укус меня завел еще больше.

Для наглядности он прижал меня к своим бедрам и я снова почувствовала возбужденный член, упирающийся мне в промежность.

– Я не...

– Знаю, – ответил он, только откуда узнал, что именно я хотела сказать, не понимала.

– Дамир Тимурович, отвезите меня, пожалуйста, домой, – хрипло попросила я, смотря в бездонные карие глаза.

– Ко мне или к тебе? – все еще тяжело дыша, поинтересовался он, а через миг слегка улыбнулся, давая понять, что шутит.

Мое сердце снова пропустило удар, и я склонилась, пряча глаза и мечтая оказаться наедине со своими мыслями. Мужские пальцы опять нежно погладили щеки и губы. А когда я получила легкий поцелуй в висок, то снова оказалась сидящей на пассажирском сидении.

– Извращенец, – прошептала я, надеясь, что хозяин машины не услышит, но стоило мне поднять рюкзачок и отвернуться к окну, как тут же прозвучал ответ:

– Не*рен жопой вертеть перед всеми!

Глава 6

– Нет, Руся, ты представляешь, это я верчу жопой перед всеми! Я??? Он совсем, что ли, страх потерял?

Стоило мне оказаться дома, как я тут же принялась возмущаться и размахивать руками перед подругой, вернувшейся домой раньше меня. После случившегося, меня всю трясло, а внутри бушевал шторм. Я не собиралась спокойно реагировать на фривольное поведение мужчины, но черт, как же страстно он целовался. Безумно горячо и жадно. От его поцелуев хотелось плавиться, да только я прекрасно понимала, что становиться очередной его подстилкой не собираюсь, как бы ни хотелось этого мужчине. Я понимала, что серьезные отношения ему не нужны, а на другое не была согласна.

– Он хочет тебя! – вынесла вердикт подруга, и для подтверждения своих слов кивнула.

– Он хочет все, что движется, и что мне сделать? – продолжала бушевать я, со злостью снимая курточку.

– Послушай, ну, он же себя тоже не на помойке нашел, с чего ты взяла, что он трахает всех подряд.

– Я лично не знаю, но девочки в офисе говорят, что многие были с ним.

– Не с ним, а под ним, это разные вещи.

– Руслана, какая разница?

– Большая! Девочки говорят! Девочки будут говорить, что он их и замуж звал, так и что, ты тоже поверишь?

– Нет, но...

– Тогда наслаждайся!

– Чем? – в недоумении уставилась на подругу, а потом принялась сбрасывать с себя вещи.

– Ну, сделай так, чтобы он ухаживал за тобой.

– Ага, а потом расплачиваться одноразовым сексом. Очень умно, Русь.

– Почему одноразовым? Вот попробует он тебя, и больше не сможет ни с кем спать. Будешь для него наркотиком. Или просто котиком.

– Почему ты меня под него подлаживаешь?

– Потому, что мужик достойный.

– Пф, Руслан, мы этого не можем знать. Ты Женьку тоже считала достойным и потратила на него пять лет жизни, а что в итоге? – спросила я, переодевшись в теплое платье.

– Ты права, – огорченно прошептала Руслана и, развернувшись, ушла в спальню переодеваться.

– Блин! Русь, я же не то имела в виду, – я рванула за подругой, и перехватив ее за руку, крепко обняла. Какая же я дура, ляпнула такую глупость, совершенно не подумав.

– Да нет, все нормально. Ты права, мы не можем знать наверняка, ведь все тайны открываются позже, спустя время.

– Тебе нужно переключиться, родная моя, немного отвлекись.

– Да я уже так отвлекаюсь, что...

– Что? – отпрянув, поинтересовалась я, внимательно смотря в глаза подруги.

– Да этот, спаситель мой, он никак не выходит у меня из головы.

– Запала, да?

– Нет, что ты, я...

– Руслана, ты не должна этого стесняться.

– Просто не могу понять, откуда он знает мое имя и зачем помог?

– Может быть, вы раньше встречались? Где-то в компании общей пересеклись?

– Нет, что ты. У меня таких знакомых точно никогда не было.

- Что означает «таких»?
- Ну, он красивый, подкачанный, от него сексом веет, – последнее слово она прошептала, словно ее мог кто-то услышать, – знаешь, такого типа, как Дамир.
- Нет, ты, что теперь всегда будешь на Дамира сворачивать?
- Просто больше не с кем сравнить.
- Ну как же, последний мужчина на планете.
- А ты чего бесишься? Ну, зацепил тебя мужик, так и признайся.
- А я и признаюсь, просто не хочу быть подстилкой, – вспылила я, злясь, что это имя постоянно у нас на устах.
- Тфу ты!
- В общем, так, дорогая, хватит этот бесполезный треп вести, собирайся, поедем за продуктами.
- Я только «за», а то как-то неохота дома сидеть.
- Вот и отлично. Я пока кофе сделаю, а ты наряжайся.

Когда кофе был выпит, а мы тепло одеты, закрыв дверь, спустились вниз, весело переговариваясь и задорно хохоча на весь подъезд. Давно мы не были такими расслабленными, и хоть я знала, что в душе подруги царит полный хаос, радовалась, что сейчас вижу на ее лице искреннюю улыбку. Как бы ни было трудно, Руслане придется забыть Женю, потому что прощать рукоприкладства нельзя ни при каких обстоятельствах.

– Тебе обязательно нужно посмотреть этот мультфильм, Русь, малыш там просто загляденье. Я постоянно хохотала, – продолжала рассказывать я о мультике, который посмотрела неделю назад, глядя на девушку.

Но стоило нам оказаться на улице, тут же увидела, как улыбка исчезла с ее лица, а глаза снова потеряли былой блеск. Не сразу поняв, в чем причина, я встряхнула подругу за руку, но та словно окаменела, застыла на месте, даже не мигая глазами.

– Русь, ты чего? Руслана-аан? – пощелкала пальцами возле лица, а потом проследила за ее взглядом и застыла, смотря на стоящего в нескольких метрах парня.

Всего за несколько секунд нам обеим стало не до улыбок, и я, взяв подругу за руку, хотела ее провести мимо, но Женя все же окликнул, останавливая нас.

– Русик, любимая, я бы хотел с тобой поговорить, – голосом, который так любила Руслана, заговорил ее бывший, и я могла бы поспорить, что сердце ее ухнуло вниз.

Я сама находилась в ожидании, пытаюсь понять, что ответит Русь, а потому, переведя на нее взгляд, прищурилась.

– Нет, – едва слышно прошептала она, потупив взгляд, и именно сейчас я осознала, как бы она не любила Женю, возвращаться к нему не собирается.

– Руслана, тебе плевать на наши отношения? – снова проговорил парень, а я продолжала смотреть на подругу, но она молчала. – Пять лет коту под хвост? Тебе не стыдно?

– Что, прости? – не выдержала я и, обернувшись, уставилась на него прожигающим взглядом.

– Лия, лучше не лезь.

– Что, не лезь? Что ты сейчас сказал? Почему Руслане должно быть стыдно? – злым голосом спросила я, приходя в бешенство от его обвинений.

– Потому, что достойная девушка не станет изменять своему мужчине.

– Какому мужчине?

– Мне!

– А, тебе, – вдруг ответила будничным тоном, и тут же добавила: – Ну, во-первых, Руслана никому не изменяла, во-вторых, ты еще не дорос до статуса мужчины.

– Не заговаривайся, Лия.

– Я не заговариваюсь, Женя.

– Я понял, ей деньги нужны были, видел я ее хахалю на спортивной тачке. Такие мужики только шлюх любят. А я и без бабок одну пригрел под крылом.

– Женя, тебе может нужно было не морду набить, а крылья переломать, те самые?

– Лия, а ты не много разговариваешь?

– Я разговариваю так, как ты заслуживаешь. Какое имеешь право бить девушку, тем более, с которой делил свою жизнь?

– Вот именно, жизнь делил, а она взяла и наплевала на наши отношения. То с соседом по машинам зажимается, то с богатенькими мужиками таскается. А я все глаза закрывал на это, думал изменится, а она только все больше наглеть начала.

– Знаешь, парень, тебе просто не хватает смелости посмотреть правде в глаза, – ответила я, понимая, как он слеп и заиклен на себе, – ты постоянно ревнуешь Русю, вместо того, чтобы говорить, какая она красивая, самая лучшая, вместо того, чтобы хоть раз подарить ей цветы. И ты говоришь, что ты мужчина?

– Я не могу всю зарплату тратить на нее. А то ей и свадьбу подавай и цветы. Не много будет?

– Да я никогда не хотела свадьбы! Я всегда тебе говорила, что мне главное, – быть вместе, без платья и праздника! – не выдержала и закричала Руслана, и я заметила, как по ее щекам заструились слезы.

Мне стало безумно жаль ее, ведь я, как никто другой знала, как она любит этого парня. Мне срочно захотелось ее обнять, пожалеть, укрыть от этого жестокого мира лжи и боли. Но, не выдержав, я снова обернулась к Жене, и нахмутив брови, грозно прошипела сквозь зубы:

– А ты не думал о том, что должен обеспечивать свою семью? Может давно стоило начать чем-то заниматься, помимо грузчика по ночам? А то я ведь тебе тоже могу приписать измены и может еще чего похуже? Где доказательства, что ты на складе работаешь? Может ты альфонс?

– Лучше закрой рот.

– А что, правда глаза режет?

– Лия, заткнись!

– Не смей со мной так разговаривать, Женя. Разберись сначала в себе, а потом предъявляй претензии другим! И даже не приближайся к Руслане, ты и так причинил ей много боли!

– Знаешь, Лия, пошла на *уй!

– Что-о? – я потеряла дар речи, и отпустив руку подруги, сделала пару шагов к парню и размахнулась, чтобы вlepить ему пощечину, но только он перехватил мою кисть.

– Я считаю до одного и ты отпускаешь ее руку, – неожиданно послышался знакомый голос, и обернувшись, я застыла взглядом на мужчине, который еще пару часов назад вызывал в моем теле дрожь.

Сейчас его лицо выражало злость и ненависть, а напряженное тело говорило о том, что он в любую минуту готов сорваться и уничтожить парня, посмевшего меня обидеть. Моей руке было действительно больно, каким бы хилым парень не казался, все-таки сил у него побольше, и теперь я могла предположить, что синяки от его захвата останутся не маленькие.

– Это что, тоже мужик этой шлюхи? – да уж, видимо подбитого глаза и разбитой губы Жене было мало, раз он еще смел такое произносить.

– Я предупредил! Раз!

– Да все-все, я уже отпустил, – и он тут же отпустил мою руку, и я принялась потирать запястье, заметив на нем покраснения.

– Запомни, щенок, еще раз увижу тебя рядом с девушками, считай, ты труп!

Женя только сплюнул, и потеряв разбитую губу, зло посмотрел на Русю, всхлипывающую и притаившуюся за моей спиной. А через секунду исчез за углом дома, словно и не было его здесь, да только неприятные ощущения в душе, остались после этого гаденыша.

Я, не обращая внимания на Дамира, обернулась и привлекла в свои объятия подругу. Она разрыдалась, сотрясаясь всем телом, а я пожалела о том, что не смогла ударить Женю. Он этого заслуживал. Никто не вправе обижать девушек, есть самый действенный способ – поговорить спокойно и прийти к обоюдному решению. Он же поступил, как слабак, сначала ударил ее, потом еще и словесно унизил, сделал все, чтобы растоптать ее чувства и душу.

Байер дал мне время, чтобы я могла немного успокоить подругу, а потом вежливо прокашлялся, напоминая о своем присутствии. Руслана постаралась немного вытереть слезы рукой, и виновато подняла свои заплаканные глаза на мужчину.

– Спасибо, что не дали Лию в обиду, – прошептала она, и мне показалось, что по моему сердцу прошлись острым ножом. Ей больно. Очень. Ее голос об этом кричал.

– За это не благодарят! Кто он?

– Мой бывший, – ответила Руся и, найдя в сумке платок, принялась вытирать лицо.

– Урод! Тебя бил?

– Однажды...

– Слабак! Если он еще хоть раз появится и начнет оскорблять, немедленно сообщите мне.

– Спасибо, – негромко произнесла я, а потом словно опомнившись, поинтересовалась: – Что вы здесь делаете, Дамир Тимурович?

– Ты выронила у меня в машине вот это, – его лицо сразу же подобрело, и он достал из кармана куртки мою пудру, но так и не отдал мне, внимательно изучая меня взглядом.

– Я бы обошлась без нее до понедельника.

– Ли, это всего лишь повод, чтобы тебя увидеть.

– Зачем?

– Хочу тебя! Видеть.

– Дамир Тимурович...

– Как подругу зовут? – перебил он.

– Руслана.

– Руслана, вы домой шли, или по делам?

– За покупками хотели отправиться, – шмыгнув носом, сдала она нас, за что я неодобрительно зыркнула на нее.

– Вот и отлично. Угостите меня кофе, а потом я Лию сам отвезу за покупками.

– Что?

– Хорошо, – согласилась Руслана и, развернувшись, вошла в подъезд.

– Лия, поторопись, – посоветовал мне Дамир, и пробравшись мне под куртку, положил руку на поясницу. Слава Богу, я в платье, иначе бы под кофту залез.

– Тебе идет это платье, мне нравится, – только хотела его поблагодарить, как он тут же испортил хороший момент, – но у нас на свидании я хочу видеть тебя в более откровенном.

– Дамир Тимурович, у нас с вами не будет свидания.

– Какие цветы ты любишь? – поинтересовался он, указательным пальцем вырисовывая узоры на моей спине.

– Черные розы, – неосознанно ляпнула, и сама же прикусила себе язык. Балда.

– Лия!

– У нас не будет свидания, Дамир Тимурович. И за продуктами отправляйтесь с Русланой! – намеренно громче произнесла я, и сама от себя не ожидая, захлопнула дверь перед его носом.

– Сучка, – все же входя в квартиру, прошипел он, а я улыбнулась и отправилась в кухню, снова заваривать кофе.

– Что этот ган*он от вас хотел? – меня интересовало сейчас, какого хрена, какое-то чмо трогало мою девочку, и с явным намерением причинить боль.

Бабу всегда можно приструнить словами, но ни в коем случае не причинять физическую боль. Только конченный ублюдок посмеет поднять руку на женщину. А таких развелось, к сожалению, очень много, и я никогда бы не подумал, что мужик так обмельчал. Только вчера брат рассказывал, как спас девушку, которую посмел ударить ее бывший парень. И я ни*рена не представляю, как Кирилл сдержался и не убил того мудака.

– Женька – бывший парень Русланы. Он повернут на почве ревности, – пояснила Лия, когда мы спускались по лестнице.

– К тебе ревновал?

– Что? При чем тут я? Он ко всем мужикам ревнует, ненормальный, – ее голос звучал зло, и я видел, как она нервно поправляла пряжку на рюкзаке.

– Тогда какого он хватал тебя за руку? – взбесился я, когда мы сели в салон авто. Заметив, как Лия поежилась, включил обогрев, и взял в руку ее ладонь.

– Я хотела вlepить ему пощечину. Он оскорблял Руслану, я ему высказала все, что думаю, а он меня послал.

– Ты дура? – повысил голос, пытаюсь понять, серьезно ли она говорит.

– Что?!

– Ты в курсе, что он мог тебя ударить?

– Зато изначально я бы его ударила.

– Головой думай в следующий раз, а не эмоциям подчиняйся.

– Дамир Тимурович.

– Лия, он мог тебя так ударить, что ты осталась бы с сотрясением. Понимаешь? – обернувшись, я посмотрел в ее карие глаза, которые кажется, наполнились страхом. – Больше так не делай.

– Дамир Тимурович, знаете, мне кажется...

– Лия, мне кажется, тебе пора перестать мне выкать. Ты забыла девочка, чья ты теперь? Напомнить?

– Эм, мне кажется, я сама по себе, – растерянно ответила она, посмотрев мне в глаза.

– Привыкай ко мне.

Малышка нахмурилась и вытянула свою ладошку из моего захвата, а я завел двигатель и вырулил со двора на проезжую часть, намереваясь поужинать с ней в ресторане. И хотя я знал, что после ужина, эту девушку мне придется отвезти домой, настроение было отличным. Раньше я ужинал в обществе прекрасных дам, только, чтобы потом хорошо провести ночь. Все понимали, что после вкусной еды, они поедут со мной в гостиницу и будут делать то, что я захочу. И случалось так не потому, что я принуждал их, а потому, что они сами жаждали того. Всегда было все по обоюдному согласию. Только вот Лия, не та, кто нужен мне для одноразового секса, но откуда во мне была эта уверенность, хоть убей, не понимал.

– Знаете, Дамир Тимурович, каким бы вы привлекательным ни были, я не собираюсь становиться вашей подстилкой.

– Лия, что за вздор? Что ты несешь, какой подстилкой?

– Той, которая у вас обычно бывает – на ночь.

– Это был риторический вопрос. А если бы я хотел тебя просто трахнуть, то не возился бы, как с маленькой девочкой.

– А! Так с маленькой девочкой? Да я вас не просила везти меня за продуктами, и защищать тоже не просила! – закричала она, сжав руки в кулачки.

– А ты хотела быть побитой, а потом еще тащить сумки на себе?

– Дамир Тимурович, всю жизнь как-то справлялась без вас, и ничего, вот она я, мать вашу, живая! – заорала она еще громче, и я резко затормозил, благо за нами не ехали машины.

– Если ты будешь ругаться, я буду затыкать тебе рот поцелуем. И не выводи меня Лия, иначе накажу. Обещаю.

– Пудру вернете?

– Конечно, верну, я нос не пудрю.

– Вы и так припудренный. Ой, – округлив глаза, опомнилась она, и правой рукой прикрыла рот.

Я мысленно улыбнулся, понимая, что она не беспечная и осознает свои ошибки, а потому, быстро свернув на обочину, заглушил двигатель и рывком пересадил ее к себе на колени.

– Ты знаешь, что тебя могут посадить? – поинтересовался я, внимательно смотря на ее губы.

Тело Лии замерло, и пока она находилась в оцепенении, я руками пробрался под платье, пальцами касаясь нежной кожи поясницы. Господи, как же ахе*енно хорошо чувствовать ее тепло.

– Уберите руки, какая еще тюрьма? – очнулась она, и пальцами схватилась за мои запястья.

– Я даже и слова не сказал о тюрьме. Посадить, я тебя уже посадил.

– Что вы несете?

– Рядом с тобой я стал припудренный, а значит, ты виновата в моем пошатнувшемся здоровье.

– Меньше всякую шваль надо трахать, – зло выпалила она, и прикусив нижнюю губу, отвернулась к окну.

– Маленькая Ли, ты такая забавная, когда злишься. А почему тебя задевает кого я трахаю?

– Меня это нисколько не задевает, просто вы сейчас пытаетесь ко мне приставать, и я знаю, чего вы от меня ждете. Но не ждите. Я не такая, – насупившись, ответила она, продолжая смотреть в окно.

– Я жду трамвая... – не громко продолжил я, как ощутил легкую боль на предплечье. – Что такое?

– Не надо умничать! – грозно поведала Лия, вздернув носик.

– Хорошо, Лия Александровна, слушай сюда. Я давно не мальчик.

– Кто бы сомневался, – буркнула она, сложив руки под грудью.

– А ну ка, не перебивай.

– Пудру верните.

– Я давно не мальчик, и знаю, чего именно хочу от жизни.

– Слава Богу! Но я-то здесь при чем?

– Я знаю, чего хочу от жизни, Лия! Но встретив тебя, понял, чего именно хочу с тобой.

– Только не надо мне запевать о большой и чистой.

– Не стану. Зачем врать? Я тебя не люблю, но сердце мое что-то чувствует, мне так кажется.

– Ну вот, раз кажется...

– И вот, раз оно что-то чувствует, я хочу, чтобы ты была со мной. Ты и так, Лия, уже моя.

– А как же романтика? Цветы? Предложение?

– Руки и сердца?

– Хотя бы просто: «готовы ли вы, Лия Александровна, стать моей девушкой?»

– Ты и так моя девушка!

– Нет. Вы не спрашивали, буду ли я с вами встречаться...

– Ты скоро будешь со мной жить.

– Мечтать не вредно, а еще говорили, что взрослый мужчина.

– Так вот, взрослые мужчины, не несут эту чушь. Ты моя и точка.

– Нет! – прикрикнула она, и хотела уже вырваться из моих рук, но я не позволил ей, лишь сильнее прижав к себе.

- Значит, цветов хочешь?
- Не просто цветов. Я хочу ухаживаний. А иначе, даже не мечтайте.
- Сорокалетний дядька будет на свидания бегать? Зае*ись.
- Я тоже так думаю. Кошмар. Мне нужен молодой парень.
- Когда ты узнаешь, как со мной хорошо, у тебя даже мысли не возникнет о каких-то малолетках.
- Я не скоро узнаю об этом.
- Сама сдашься!
- Нет.
- Ли, закрой рот, ибо я помогу.
- Так помоги...

И я помог, тут же набросился на ее губы, не предоставив возможности договорить. Я жадно целовал ее, наслаждаясь дурманящим вкусом, впивался в ее рот с дикой страстью, ласкал язык, и понимал, как сильно хочу ею завладеть. Завладеть всем ее телом. Очень хочу. Необузданно.

Я сидела на лоджии и, касаясь до сих пор припухших губ, мечтательно вспоминала о нашем сегодняшнем жарком поцелуе. Дамир целовал страстно, горячо и надрывно, словно хотел успеть насладиться мною, словно эти поцелуи были его спасением. Он жадно брал все, что я предлагала, при этом, абсолютно не жалея, дарил в ответ свои ласки, стараясь как можно больше показать чувств. Старался показать свое желание и страсть, чтобы я даже не смела подумать о другом мужчине, и он оказался прав – все мои мысли заняты были теперь только им. Одно воспоминание о прикосновениях его пальцев к коже на пояснице, вызывали в моем теле дрожь, а то, как при углублении поцелуя, он порывисто толкнулся бедрами, я четко ощутила его возбуждение своим центром женственности. И даже сейчас, вспоминая об этом, к щекам прилила кровь, и мне стало немного стыдно. Чего уж скрывать, мне нравился Дамир, и не реагировать на него было очень сложно.

От мыслей о мужчине меня отвлек звонок телефона, лежавшего на подоконнике. Взяв трубку, я глянула на экран, и негромко вздохнула, увидев имя вызываемого абонента – мама. Сейчас снова будет пытаться вернуть меня домой.

– Привет, мамуль, – ответила я на вызов, и приветливо улыбнулась, словно мама могла видеть мою улыбку.

– Привет. Как дела у моей единственной дочери? Еще не передумала на счет того, чтобы вернуться? – будничным тоном поинтересовалась она, как всегда начиная разговор с одного и того же вопроса.

– Мама, я же уже говорила, мне здесь хорошо. К тому же на работе у меня есть большое задание, и я хочу вложить в этот проект все силы.

– Сдашь проект и останешься ни с чем?

– Почему вдруг? – непонимающе поинтересовалась я, хотя уже должна была привыкнуть к ее словам.

– Дочь, ничего в этой жизни не дается просто так.

– Мам, я устроилась на работу, это серьезный, огромный концерн и заказчик мой тоже серьезный мужчина.

– Холостой?

– Мама!

– Ладно, но попомни мои слова, денег ты не заработаешь. Столица не любит провинциалов.

– Почему ты так не уверена во мне? – с ноткой горечи произнесла я, всегда страдая о том, что не чувствовала поддержки.

– Я уверена в тебе, но ты должна понимать, что нельзя смотреть на жизнь сквозь розовые очки.

– Ладно, мам, я поняла. Спасибо, что к вечеру решила испортить мне настроение.

– Лия, не обижайся, милая.

– Я не обижаюсь, мам, просто хотела бы твоей поддержки, а не постоянных причитаний на тему моей неосведомленности жизнью. Передавай папе привет, и спокойно ночи, – и, не дожидаясь ее ответа, я сбросила вызов.

После разговора остался неприятный осадок на душе. Я знала, что мама меня любит, но при этом, она никогда не поддерживала меня в том, что мне нравится, и постоянно пыталась намекнуть, что мною только попользуются, а я эдакая наивная дурочка ничего не понимаю. От этого становилось больно и неприятно, но я старалась редко показывать свои чувства, чтобы не слышать в ответ еще большие заверения мамы на счет своей правоты. Просто я человек, и тоже нуждаюсь в поддержке родных, только почему никто этого не понимает.

У нас в семье не принято было говорить друг другу «люблю», всегда все были холодные и отстраненные, а мне ужасно не хватало теплых слов и объятий мамы. Однажды я у нее спросила, почему она мне не говорит так нужные слова, на что она ответила, что я и так должна была это чувствовать. Но увы, я не чувствовала, а потому больше никогда не возвращалась к этому вопросу. Когда-нибудь у меня будет своя семья, которой я подарю свою любовь и научу их тоже говорить слова о любви без повода. Но это будет позже. Не сейчас.

Еще немного погрустив, я пошла в кухню, где Руслана готовила для нас ужин. Видя, как она колдует над тестом, и улыбается, я поняла, что это отвлекает ее от мыслей о Жене, что не могло меня не радовать. Я всегда желала ей только счастья, и если приготовление приносило ей хоть немного спокойствия, то кто я такая, чтобы запрещать хозяйничать ей на своей кухне?

– Русь, а что ты готовишь?

Девушка тут же резко повернулась на мой голос, и виновато опустила глаза.

– Я там, в морозилке мясо у тебя нашла...

– Ага.

– И сделала фарш. На ужин будут пельмени.

– Хорошо, а почему так говоришь, словно провинившийся котенок? – улыбнулась я, понимая, что подругу что-то тревожит.

– Ну, я не спросила у тебя, можно ли брать мясо.

– О Боже! Русь, давай договоримся, отныне, все что мое, теперь и твое. Хорошо?

– Спасибо, – тепло улыбнувшись, ответила она, и продолжила замешивать тесто.

– Давай я тебе помогу лепить пельмени?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.